

Библейско-богословская коллекция
Серия «СВЯТОТЕЧЕСКИЕ ТВОРЕНИЯ»

**Из творений
Свт. Димитрия Ростовского**

**ПОУЧЕНИЯ
И РАЗСУЖДЕНИЯ**

© Сканирование и создание электронного варианта:
издательство «Аксион эстин» (www.axion.org.ru), 2009

Санкт-Петербург
Аксион эстин
2009

ИЗЪ ТВОРЕНІЙ
СВЯТАГО ДИМИТРІЯ,

МИТРОПОЛИТА РОСТОВСКАГО.

О страданіяхъ Христовыхъ благодарственное вос-
помянаніе и молитвенное размышленіе.

О, какъ прекрасно шествіе Твое, Сыне Божій, шед-
шій съ небеси! Ища заблудшую овцу — согрѣшившаго
человѣка, Ты принялъ на Себя безчисленные труды (и
совершилъ многія странствованія), послѣ которыхъ по-
шелъ на вольныя страданія и смерть.

Отдаваясь воспоминанію о всемъ этомъ, приношу
Тебѣ, Искупитель мой, благодареніе отъ всего своего
сердца.

За Адама, согрѣшившаго въ саду рай, взятый и свя-
занный въ саду Геосиманскомъ, второй Адамъ, Господи
Исусе Христе, слава Тебѣ! Свяжи меня такъ силою
любви своей, чтобы я рѣшился умереть скорѣе, чѣмъ
какимъ-нибудь грѣхомъ озлобить Твое незлобіе и чело-
вѣколюбіе, о чемъ и молю Тебя.

Изъ сада, веденный чрезъ потокъ Кедронскій и до-
рогою упавшій на землю, Господи Исусе Христе, слава
Тебѣ! Припадаю съ молитвою къ стопамъ Твоимъ: отъ
всякаго паденія сохрани душу мою.

Отъ Анны до Каіафы веденный и тамъ перенесшій удары по ланитамъ Своимъ, Господи Іисусе Христе, слава Тебѣ!

Предъ Кіафою, лживымъ архіереемъ, ложныя противъ Себя свидѣтельства слышавшій и все въ безмолвіи, какъ агнецъ, перенесшій, Господи Іисусе Христе, слава Тебѣ! Пошли мнѣ молчаніе и терпѣніе, когда возстанутъ противъ меня враги мои, и пусть ложь не коснется устъ моихъ, молю Тебя. Покрытый всевозможными поруганіями, Господи Іисусе Христе, слава Тебѣ! Покрой прощеніемъ грѣхи мои такъ, чтобы стыдъ не покрылъ лица моего, когда предстану предъ лицомъ Твоимъ, которое созерцать удостой меня, молю Тебя.

Какъ преступникъ связанный, до глубокой ночи на поруганія и униженія отданный, много разъ на дворѣ архіерейскомъ битый и тамъ же до утра въ темницу вверженный, Господи Іисусе Христе, слава Тебѣ! Когда уйду отъ жизни этой, душу мою отъ тьмы вѣчной освободи, молю Тебя.

Утромъ связанный іудеями и приведенный къ Понтійскому Пилату, ни единой вины не нашедшему въ Тебѣ, Господи Іисусе Христе, слава Тебѣ! Такъ сохрани меня въ жизни сей, чтобы въ часъ смертный врагъ души моей не нашелъ ни единой вины во мнѣ, молю Тебя.

Приведенный отъ Пилата къ Ироду, видѣть давно желавшему Тебя, и одѣтый имъ въ свѣтлыя одежды, Ты отданъ былъ на поруганіе, Господи Іисусе Христе, слава Тебѣ! Сохрани меня отъ поруганія невидимыхъ враговъ моихъ и облеку меня по смерти въ ризу негнѣнія, молю Тебя.

Поруганный у Ирода, Ты обратно отосланъ былъ къ Пилату и на пути снова перенесъ удары и поношенія,

Господи Иисусе Христе, слава Тебѣ! Путь мой направь по словамъ заповѣдей Твоихъ, молю Тебя.

Выведенный отъ Пилата Ты подведенъ былъ къ столбу, у котораго снялъ свои одежды, потомъ, готовый на истязанія, прислонился къ нему и обнялъ его своими неповинными руками. Жестокіе же воины крѣпко привязали руки Твои и терновыми розгами и бичами били Тебя. Божественное тѣло Твое было все изранено, и пречистая кровь лилася потоками, долготерпѣливый Господи Иисусе Христе, слава Тебѣ!

Ради всѣхъ этихъ неоцѣнимыхъ страданій и язвъ Твоихъ прости грѣхи мои и сохрани меня до самой кончины моей отъ меча вражескаго, молю Тебя.

Послѣ столькихъ мученій и истязаній Ты весь покрытъ былъ кровью, словно одеждою, Господи Иисусе Христе, слава Тебѣ! Холодъ сердца моего согрѣй для добродѣтели теплою сошедшаго въ образѣ огня Духа Святаго, молю Тебя.

Ногами битый и за волосы влеченный, Господи Иисусе Христе, слава Тебѣ! да не будетъ увлечена въ геену душа моя, хранимая подъ кровомъ Твоимъ, молю Тебя.

Израненъ былъ Ты терновыми иглами и капли крови падали съ головы Твоей; вѣнокъ же терновый то снимали, то надѣвали на пречистую голову Твою, Господи Иисусе Христе, слава Тебѣ!

По терновому вѣнку ударяли палками, и острия иглы до мозга пронзали голову Твою; я же, пронзенный острыми терніями страданій Твоихъ, взываю къ Тебѣ: Господи, Иисусе Христе, слава Тебѣ!

Тебѣ, сидящему одесную Бога Отца, іудеи издѣваясь дали въ правую руку царскую трость, Господи Иисусе Христе, слава Тебѣ! Тростью этой загладь, Господи,

списокъ безчисленныхъ согрѣшеній моихъ, чтобы я былъ по правую сторону славы Твоей и прославлялъ Тебя во вѣки.

Въ голову и грудь принявшій безчисленные удары, прими, какъ вѣкогда принялъ отъ мытаря, молитву мою, когда, исповѣдую грѣхи свои, я преклоню голову предъ Тобою и стану бить въ грудь свою: укрѣпи меня такъ, чтобы всякіе удары судьбы переносилъ я съ благодарностью съ увѣренностью въ Твоемъ спасительномъ промыслѣ, Господи Іисусе Христе, слава Тебѣ! сдѣлай меня достойнымъ славы Твоей божественной, молю Тебя.

Весь израненный отъ ногъ до главы, какъ предсказалъ пророкъ: „*И видѣхомъ его не имуща вида, ниже доброты*“¹⁾, съ терновымъ вѣнкомъ на головѣ, весь измученный и истомленный, такъ что даже Пилать удивился безчеловѣчной жестокости іудеевъ и сказалъ: „Этотъ чловѣкъ измученъ безъ милосердія и достоинъ потому помилованія,—Ты не былъ помилованъ іудеями, восклицавшими: распни, распни Его! Я же восклицаю: Господи Іисусе Христе, слава Тебѣ! Ты, изводящій воду изъ камня, приведенъ былъ къ Пилату, сидѣвшему въ судилищѣ, и этотъ Тебя, возсѣдающаго на херувимахъ и судящаго живыхъ и мертвыхъ, осудилъ на смерть, Господи Іисусе Христе, слава Тебѣ! Сдѣлай такъ, чтобы я постоянно памятовалъ о смерти и былъ готовъ всегда предстать на судъ Твой праведный и страшный; тогда, молю, не осуди меня по дѣламъ моимъ, но спаси по милости Твоей. Когда Пилать Тебя, подающаго намъ жизнь и смерть, осудилъ на смерть, іудеи связали руки Твои и, возложивши крестъ, повели вмѣстѣ съ разбойниками на распятіе, Господи Іисусе Христе, слава Тебѣ! Отъ коварства невидимаго врага, готовящаго раз-

¹⁾ Исаія LIII—2.

личныя искушенія душъ моей, сохрани меня, молю Тебя. да не будутъ у меня похищены сокровища вѣчныхъ благъ, которыя Ты предназначилъ для любящихъ Тебя. Неся возложенный на Тебя крестъ, Ты палъ на землю подъ тяжестью его, Господи Иисусе Христе, слава Тебѣ! Силою креста Твоего сохрани меня отъ паденія, молю Тебя.

Приведенный на гору Голгоескую Ты, Владыка всѣхъ горнихъ силъ, Самъ снималъ одежды Свои, тревожа раны и обновляя боли ихъ. Ты, обновившій естество человѣческое, Господи Иисусе Христе, слава Тебѣ! Язвы беззаконій моихъ, зіяющія въ душѣ моей, отними отъ меня, молю Тебя.

Пришедши на Голгоѳу, воины положили на землю крестъ, чтобы на немъ распять Тебя, повергли на крестъ и начали прибавать къ нему гвоздями Твои руки и ноги. И такимъ образомъ сбылось сказанное пророкомъ Давидомъ: „*Исчетоша вся кости моя*“ ¹⁾. И были эти страданія Твои мучительнѣе всѣхъ прежнихъ, Господи Иисусе Христе, слава Тебѣ! Ради Своихъ животворящихъ страданій исцѣли страданія и муки души моей, молю Тебя.

Испустившій столько сердечныхъ вздоховъ прежде кончины своей, излившій столько слезъ и крови во время страданій своихъ, излей на меня, Господи, милосердіе Твое, пошли мнѣ скорбь и слезы о грѣхахъ моихъ; больше же всего молю: омой душу мою своими слезами и кровью, чтобы я воскликнулъ: Господи Иисусе Христе, слава Тебѣ!

Поднятый на крестъ почти въ полной наготѣ Своей, повѣшенный между двумя разбойниками, вкусившій желчи

¹⁾ Псал. XXI—18.

и укуса, Господи Иисусе Христе, слава Тебѣ! Отъ горечи грѣха сохрани меня, молю Тебя.

Души и тѣла моего Творецъ, Ты перенесъ страданія всею душою и всѣми чувствами своими: страдалъ всѣмъ тѣломъ отъ боли и ранъ, вкушалъ горечь желчи, обонялъ смрадъ отъ труповъ, слышалъ ложныя свидѣтельства и ругательства, видѣлъ горькія слезы и исполненный муки взоръ Богоматери, стоявшей у креста Твоего. Памятуя все это, восклицаю: Господи Иисусе Христе, слава Тебѣ! и молю: ради Своихъ страданій прости всѣ грѣхи души и тѣла моего.

Источникъ безсмертія, умершій въ девятый часъ, послѣ смерти моей посели меня тамъ, гдѣ славословятъ Тебя девять чиновъ ангельскихъ; принесшій жертву за весь міръ, Господи, пріими отъ меня недостойную жертву — воспоминаніе о Твоихъ пресвятыхъ страданіяхъ, пріими приносимыя о насъ грѣшныхъ молитвы отъ предстоящихъ у Твоего животворящаго креста — Пресвятой Богоматери, любимаго ученика Твоего Іоанна Богослова, Маріи Магдалины и другихъ, тамъ же стоящихъ. Ты еси истина и по истинѣ всѣмъ хочешь спасенія, и всѣ должны принести Тебѣ честь и поклоненіе, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

II.

Размышленіе о страданіяхъ Христовыхъ.

Всякій истинный сынъ Церкви Христовой долженъ вспоминать о крестныхъ страданіяхъ Господа нашего Иисуса Христа, котораго Онъ неповинно претерпѣлъ за насъ.

Извѣстно, что послѣ Тайной Вечери Иисусъ Христосъ вмѣстѣ съ учениками Своими: Петромъ, Іаковомъ и

Иоанномъ, пошелъ въ Геосиманскій садъ и, преклонивши колѣна, молился Богу Отцу: „Авва Отче! все возможно Тебѣ: пронеси чашу сію мимо Меня; но не чего Я хочу, а чего Ты“ ¹⁾. Такъ въ скорби великой молился Христось, и кровавый потъ каплями падалъ на землю.

Когда Христось оканчивалъ молитву, подходилъ уже Иуда съ посланными воинами, которымъ онъ далъ такой знакъ: „Кого я поцѣлую, тотъ и есть“, и, пришедши, тотчасъ подошелъ къ Нему и говорить: „Равви! Равви!“ и поцѣловалъ Его. А они возложили на Него руки свои и взяли Его“ ²⁾.

О, богомыслящая душа, послѣдуй же теперь за Христомъ и посмотри на Его страданія!

Прежде всего Его связаннаго привели къ тестю Каиафы Аннѣ, который началъ спрашивать объ ученіи и ученикахъ. „Я говорилъ явно, отвѣтилъ Иисусъ, что спрашиваешь Меня? спроси слышавшихъ, что Я говорилъ имъ“ ³⁾. Лишь только сказалъ Христось это, какъ одинъ изъ служителей подошелъ и ударилъ Его по щекѣ. „Такъ отвѣчаешь Ты первосвященнику?“ Иисусъ же кротко отвѣтилъ ударившему: „Если Я сказалъ худо, покажи, что худо; а если хорошо, что ты бьешь Меня?“ ⁴⁾ Этими словами Христось будто хотѣлъ сказать: о, человекъ, что причиняешь такую сильную боль Мнѣ, Создателю твоему? Размышляя объ этомъ, христоролюбивая душа, съ горькими слезами и умиленнымъ сердцемъ принеси молитву Господу!

Но продолжай, богомыслящая душа, дальше слѣдовать за Христомъ. Вотъ Онъ привязанъ къ столбу, получаетъ безчисленные удары, окровавленъ, израненъ, обнаженъ и поруганъ. Пророкъ Исаія, предвидя эти

¹⁾ Марк. XIV 36. ²⁾ Марк. XV—44, 45, 46. ³⁾ ⁴⁾ Иоанн. XVIII—20, 21, 23.

страданія, сказалъ: „И видѣхомъ его не имуща вида ниже доброты“ ¹⁾. Одинъ изъ учителей Церкви, толкуя слова Евангелія: „се человекъ“, такъ говоритъ устами Пилата: „О, родъ іудейскій, посмотри на своего царя, не имѣющаго вовсе человѣческаго вида, но всего истерзаннаго, окровавленнаго и въ ранахъ, посмотри и перестань неистовствовать! Но іудеи кричали: „Возьми, возьми, распни Его!“

О, небо, о, земля и вы всѣ неодушевленные стихіи, посмотрите, какъ одушевленное и одаренное разумомъ созданіе наноситъ безчестіе и обиду Творцу вашему! Не медлите же больше и беритесь за свое оружіе. Ты, небо, мечи молніи и громы и поражай; ты, море, заливай и потопляй водами своими; вы, солнце, луна и звѣзды, огнемъ своимъ превратите неблагоприятныхъ въ пепель, а ты, земля, открой нѣдра свои и поглоти не только тѣла, но и души ихъ! Всѣ же вы не давайте ни на минуту покоя, а мучьте и терзайте мучителей Христа, безконечно возлюбившаго родъ человѣческій и неповинно страдающаго за него.

О, богомыслящая душа, не уходи еще, не возвращайся къ суетѣ мірской, а подожди немного и посмотри на самое лицо Господа. Недостаточно было измучить все тѣло, покрыть его ранами и кровью, нѣтъ! Озлобленный и обезумѣвшій человекъ дотронулся и до святаго лица Иисуса Христа, мучители, издѣваясь, плевали въ него и, закрывая, наносили ему удары. Нѣкоторые толкователи, рассуждая о томъ, почему закрывали лицо Иисусу Христу, говорятъ, что лицо Спасителя нашего было исполнено красоты неописанной, какъ сказалъ Давидъ: „Ты прекраснѣй сыновъ человѣческихъ“ ²⁾, и что мучи-

¹⁾ Исаія LIII—2. ²⁾ Пс. XLIV—3.

тели, чтобы не смотрѣть на пресвѣтлое лицо Господа, закрывали и били его до тѣхъ поръ, пока не обезобразили его: отъ сильныхъ ударовъ оно посинѣло и покрылось кровью.

Подойдите, всѣ люди земли, и посмотрите на Царя своего! Можете ли узнать, кто это? Весь израненъ, весь въ крови, и все это претерпѣлъ Онъ за ваше невѣдѣніе, за грѣхи ваши! Перестаньте же огорчать своего Искупителя, покайтесь и не наносите больше ранъ израненному изъ-за васъ Христу!

О своихъ страданіяхъ Господь сказалъ чрезъ пророка: „*Вси приходящїи путемъ обратитесь и увидите, аще есть болѣзнь, яко болѣзнь моя*“¹⁾. Издѣваясь и мучая, іудеи возложили на голову терновый вѣнокъ и били по немъ, а острыя терновыя иглы вонзались въ голову, проходили до мозга и причиняли невыносимыя страданія — и кому же? Спасителю нашему, Агнцу незлобивому! Ужаснися, душа, затрепещи и пади на землю со слезами и молитвой!

Иди, богомыслящая душа, иди еще за Христомъ! Жестокіе мучители взяли Іисуса Христа, возложили на Него крестъ и повели на Голгоѳу.

Крестъ былъ тяжелъ, имѣя въ длину, какъ говорятъ учителя Церкви, около пятнадцати шаговъ. И такую-то тяжесть изнуренный и измученный Христосъ несъ на плечахъ Своихъ! Къ тому же ~~к~~ своею тяжестью раздиралъ засохшія раны и обновлялъ мученія; къ тому же дорогой Христа били и пихали, пока обезсиленный Онъ не упалъ на землю. О, душа правовѣрная, иди за Учителемъ своимъ, присоединись къ идущей за Нимъ вѣстѣ съ другими женами плачущей Богоматери и за-

1) Плачъ Іеремїа I—12.

плачь! Заплачь и зарыдай, открой свое окаменѣлое сердце, и скажетъ тебѣ грядущій на вольную смерть Сынъ Божій, скажетъ, какъ сказалъ слѣдовавшимъ за Нимъ женамъ: „Дщери Иерусалимскія! не плачьте обо Мнѣ, но плачьте о себѣ и о дѣтяхъ вашихъ“ ¹⁾).

О, Надежда наша и Утѣшитель! удостой насъ созерцать Тебя, когда со славою придешь судить живыхъ и мертвыхъ, прими насъ въ царство Свое, гдѣ мы могли бы лицезрѣть Тебя вѣчно!

Нѣкоторые учителя Церкви говорятъ о трехъ величайшихъ мукахъ Христовыхъ. Первая, — когда Онъ страдалъ распятый на крестѣ; вторая, — когда среди этихъ страданій Онъ видѣлъ неблагодарныхъ и невѣрующихъ; третья, — когда Онъ скорбѣлъ душою, видя стоящую у креста Богоматерь, печальную и страдающую, съ измученной душой и пронзеннымъ сердцемъ, какъ сказалъ Симеонъ: „И Тебѣ Самой оружіе пройдетъ душу“ ²⁾).

„О, Сынъ Мой, съ рыданіями и слезами говорила ко Христу скорбящая Богоматерь, о, Сынъ Мой, какъ выносишь Ты эту страшную, позорную смерть?! Я не могу выносить Твоихъ страданій“. Свидѣтельствуютъ многіе, что если бы собрать вмѣстѣ всѣ страданія и муки всѣхъ пострадавшихъ за Христа и сравнить оныя съ душевными страданіями Богоматери, то послѣднія страданія были бы неизмѣримо больше первыхъ. Размышляя объ этомъ, воздай поклоненіе и славословіе Пресвятой Богородицѣ.

Богомыслящая душа, стань у креста Господня и послушай послѣднія слова, которыя сказалъ распятый Христось!

1. Когда Иисусъ Христось молился за распинавшихъ

¹⁾ Лук. XXIII—28. ²⁾ Лук. II—35.

Его, Онъ сказалъ къ Отцу: Своему „*Отче! отпусти имъ: не вѣдаютъ бо что творятъ*“ ¹⁾. Памятуя объ этомъ, и ты, грѣшный человѣкъ, прощай обиды врагамъ своимъ и молись о прощеніи грѣховъ ихъ; тогда можешь просить и самъ для себя со слезами прощенія у Бога за свои согрѣшенія говоря: согрѣшилъ я, прости!

II. Проходящіе мимо насмѣхались надъ Иисусомъ Христомъ, говоря: „Разрушающій храмъ и въ три дня созидающій! спаси Себя Самого. Если Ты Сынъ Божій, сойди съ креста“ ²⁾. Первосвященники и книжники также издѣвались надъ Нимъ и говорили другъ другу: „Другихъ спасалъ, а Себя не можетъ спасти. Христось, Царь Израилевъ, пусть сойдетъ теперь со креста, чтобы мы видѣли, и увѣруемъ“ ³⁾.

Слыша, какъ безсмысленная толпа такъ жестоко поносила и насмѣхалась надъ Нимъ, Христось воскликнулъ: „Боже Мой, Боже Мой, векую Мя еси оставилъ?“ ⁴⁾. Воскликни же и ты, душа, ко Христу! Сынъ Божій, Слово Божіе, Спаситель мой, страдавшій на крестѣ, услышь слова мои: Боже мой, для чего Ты оставилъ меня? подними меня упавшаго, оживи умерщвленнаго грѣхами, пріими меня кающагося и помилуй!

III. Одинъ изъ злодѣевъ распятыхъ вмѣстѣ со Христомъ также началъ злословить невиннаго Страдальца, говоря: „Если Ты Христось, спаси Себя и насъ“ ⁵⁾. Другой же унималъ его и говорилъ: „Или ты не боишься Бога, когда и самъ осужденъ на то же? Мы осуждены справедливо, а Онъ ничего худаго не сдѣлалъ“ ⁶⁾. И потомъ, обратившись къ Иисусу Христу, сказалъ: „Помяни меня, Господи, когда приидешь въ царствіе Твое“ ⁷⁾.

1) Лук. XXIII—34. 2) Матѳ. XXVII—40. 3) Марк. XV—31, 32. 4) Матѳ. XXVII—46. 5) 6) 7) Лук. XXIII, 39—42.

На это Иисусъ Христосъ отвѣтилъ: „Аминь глаголю тебе, днесь со Мною будешь въ рай“ ¹⁾.

Вспоминая объ этомъ обращеніи кающагося грѣшника, приступимъ и мы къ Богу съ искреннимъ покаяніемъ, исповѣдая чистосердечно грѣхи свои и моля: помани насъ Господи, когда приидешь въ царствіе Твое.

IV. Увидѣвши у креста Матерь Свою и любимаго ученика, Иисусъ Христосъ сказалъ Матери: „Жено, се сынъ Твой“ ²⁾, потомъ сказалъ ученику: „Се Мати твоя“ ³⁾.

О, Богоматерь!—припомнимъ здѣсь слова св. Іоанна Златоуста на распятіе Господа—о, Богоматерь! какими жалами только не ранена душа твоя, какими стрѣлами не пронзено сердце, какими копьями не растерзана грудь?! Ты, Пречистая, стоишь у креста и рыдаешь, зывая: „Что за страшное, невыносимое зрѣлище предъ очами Моими? Что за чудо, затемняющее мысль, что это за непонятная тайна, Сынъ Мой!! Не могу видѣть Тебя, одѣвающагося свѣтомъ, какъ ризою, безъ одеждъ, — безъ тѣхъ самыхъ одеждъ, которыя Я соткала руками Своими и о которыхъ теперь бросаютъ жребій; не могу не томиться невыразимою мукою, видя Тебя, распятаго съ позоромъ среди двухъ разбойниковъ въ виду всей вселенной. О, безплотныя силы, сойдите и рыдайте со Мною! о, солнце, исполнись состраданіемъ къ чаду Моему и превратись во мракъ, ибо темнѣетъ уже свѣтъ очей Моихъ! о, луна, спрячь лучи свои, ибо заря души моей, прекраснѣйшій изъ сыновъ человѣческихъ, входитъ во гробъ“

Говоря такъ, Богоматерь въ изнеможенці склонила голову свою; Иисусъ же Христосъ, указывая на любимаго ученика, Іоанна Богослова, сказалъ: „Жено, се сынъ Твой!“

1) Лук XXIII—43. 2, 3, Іоанн. XIX—26, 27.

V. Послѣ всего этого Иисусъ Христосъ, зная, что уже все совершилось, да сбудется Писаніе, говорить: „Жажду“ ¹⁾). Одинъ изъ стоявшихъ около креста воиновъ омочилъ губку въ сосудъ съ уксусомъ, воткнулъ ее на трость и поднесъ къ устамъ Его.

Вспоминая объ этомъ, скажемъ Господу: распятый ради насъ Господи, напои насъ сладкимъ питьемъ Твоимъ, когда приидешь во славу Своею, а здѣсь не отвергни насъ жаждущихъ и алчущихъ и удостой причаститься Твоего тѣла и Твоей крови, которую Ты пролилъ за насъ.

VI. Вкусивъ укуса, Иисусъ Христосъ сказалъ: „Совершилася... Отче, въ руку Твою предаю духъ Мой“ ²⁾ и потомъ, преклонивъ голову, испустилъ духъ Свой.

Поклоненіе Господу нашему Иисусу Христу.

Поклоняюсь рожденію Твоему отъ Отца безъ матери, бывшему прежде творенія міра, и Твоему несказанному попеченію о насъ, Сыне Божій.

Поклоняюсь Твоему таинственному снисшествію, чрезъ наитіе Св. Духа, въ утробѣ Дѣвы воплощенію, Твоему рожденію и первому въ ясляхъ успокоенію. Поклонюсь и прославляю Твое обрѣзаніе, смиренное отъ раба крещеніе, на Фаворѣ преображеніе, славное и побѣдное шествіе въ Иерусалимъ на добровольное страданіе. Ты съ юныхъ лѣтъ принялъ на себя всѣ труды, за насъ постился и подвижничалъ, ходилъ и трудился, училъ и проповѣдывалъ, испѣлялъ, воскрешалъ; вспоминая все это, прославляю, чту и съ любовью припадаю къ Тебѣ, милосердый Творецъ міра!

¹⁾ Иоанн. XIX—28. ²⁾ Иоанн. XIX—30 и Лук. XXIII—46.

Поклоняюсь Твоей Тайной Вечери, когда Ты Самого Себя отдалъ въ снѣдь вѣрнымъ, прославляю Твое глубокое смиреніе, сказавшееся въ умовеніи ногъ ученикамъ Своимъ и молю Тебя: смири гордость души моей и научи меня кротости.

Поклоняюсь Твоему колѣнопреклоненію въ іерусалимскомъ саду, гдѣ съ кровавымъ потомъ молился Ты о томъ, чтобы прошла мимо Тебя чаша страданій. Теперь же молюся къ Тебѣ, Господи: научи меня усердной молитвѣ и чашей спасенія напои меня.

Поклоняюсь Тебѣ, Господи, вспоминая Твои страданія—предательское цѣлованіе Іуды, взятіе, безчисленныя поруганія, нанесеніе ударовъ, заушенія и другія униженія. Представляя все это въ умѣ и въ сердцѣ своемъ, исполняюсь любовью и состраданіемъ къ Тебѣ, Господи, и приношу благодареніе за то, что Ты душу Свою положилъ за меня въ безконечной любви Своей.

Поклоняюсь Твоему, Судья мой, на смерть осужденію, мучительному несенію креста и Твоему среди двухъ разбойниковъ распятію, поклоняюсь и молю: не осуди меня по дѣламъ моимъ, дай мнѣ силу нести крестъ свой и распни меня со страстями и вожделѣніями моими.

Поклоняюсь пречистой главѣ Твоей, уязвленной ради меня острыми терновыми иглами, и прошу Тебя: искорени все злое, скверное, нечестивое изъ мыслей моихъ.

Поклоняюсь пречистымъ очамъ Твоимъ, залитымъ слезами и кровью ради меня, и молю Тебя: пусть очи мои не видятъ суеты мірской.

Поклоняюсь пресвятому лицу Твоему, какъ солнце сіявшему на горѣ Ѡаворѣ и такъ потемнѣвшему во дни страданій, и молю: пролей свѣтъ лица Своего на раба Твоего.

Поклоняюсь Твоимъ пресвятымъ устами, томившимся жаждою и вкусившимъ укусъ съ желчью, и молю: наложи молчаніе на уста мои.

Поклоняюсь пресвятой язвѣ, что на правой рукѣ Твоей и молю: удостой меня стать по правую сторону Тебя, когда придеши Ты во славу Своею.

Поклоняюсь пречистой язвѣ Твоей на лѣвой рукѣ и молю: избавь меня отъ участи стоящихъ по лѣвую сторону славы Твоей.

Поклоняюсь пресвятой язвѣ Твоей на правой ногѣ и молю: наставь меня на правый путь покаянія.

Поклоняюсь пресвятой язвѣ Твоей на лѣвой ногѣ и молю: не допусти меня до пути нечестиваго.

Поклоняюсь пресвятой, пречистой и животворящей язвѣ Твоей на ребрахъ Твоихъ и сердцѣ Твоемъ и молю: порази жестокое сердце мое и уязви его любовью Своею такъ, чтобы я возлюбилъ Тебя всѣмъ сердцемъ своимъ и всею душею своею и чтобы изъ сокрушеннаго сердца моего потекли источники слезъ, омывающіе грѣхи мои.

Поклоняюсь святому тѣлу Твоему, ради меня израненному, и молю: испѣли меня, всего покрытаго грѣхами.

Поклоняюсь пречистой наготѣ Твоей и молю: прикрой постыдную наготу души моей.

Поклоняюсь снятію со креста тѣла Твоего и погребенію и молю: пошли, чтобы я для міра сего былъ мертвъ.

Поклоняюсь и прославляю Твое во адъ сошествіе, Твою побѣду надъ смертію и Твое изъ гроба воскресеніе и молю: душу мою, плѣненную грѣхами, побѣди любовью Своею, ее умершую воскреси и отъ мукъ адскихъ избавь.

Поклоняюсь Твоему на небеса вознесенію, гдѣ сидишь

Ты одесную Бога Отца, видишь мою немощь, слышишь мою грѣшную молитву и знаешь всѣ помышленія мои; молю Тебя, Господи: вознеси умъ мой отъ всего земнаго, укрѣпи немощь мою, исправь молитвующую мою, чтобы не былъ я осужденъ Тобою, когда придеши судить живыхъ и мертвыхъ.

Павши на землю ницъ, восклицаю: воистину достоинъ поклоненія Ты, Господи, предъ именемъ Котораго преклоняются всѣ существа неба, земли и преисподней. Преклоняю и я недостойный колѣна свои предъ Тобою, Господи, и молю: спаси меня по благодости Твоей, а не по дѣламъ моимъ, спаси, какъ хочешь, какъ можешь, какъ знаешь. Я на Тебя только надѣюсь и вѣрю себя волѣ Твоей святой; дѣлай со мною, что хочешь—хочешь видѣть меня среди свѣта, благословляю Тебя, хочешь обречь во тьму, благословляю также; откроешь мнѣ двери милосердія—благо мнѣ, закроешь—благословенъ Ты, Господи; не погубилъ меня со всѣми беззаконіями моими—слава Твоему безмѣрному милосердію, погубишь меня—слава Твоему праведному суду!

Поклоненіе Пресвятой Троицѣ.

Приидите поклониться Богу въ Троицѣ Единому: Отцу и Сыну и Святому Духу.

Поклоняюсь Тебѣ, пресвятая, единосущная и нераздѣльная Троица, вѣрую въ Тебя, возсылаю славословіе и благодареніе и молю: помилуй меня, раба Твоего!

Поклоняюсь Тебѣ, Богъ Отець, за то, что вызвалъ меня изъ небытія въ бытіе и по образу Своему украсилъ меня!

Поклоняюсь Тебѣ, Сынъ Божій, за то, что кровью

Своею искупилъ меня и святымъ крещеніемъ просвѣтилъ!

Поклоняюсь Тебѣ, Духъ Святый, за то, что оживилъ меня, вразумилъ и ниспослалъ свѣтъ вѣры въ сердце мое!

Поклоняюсь Тебѣ, Богъ Отець, за то, что дуновеніемъ Своимъ вдохнулъ душу живую въ меня!

Поклоняюсь Тебѣ, Сынъ Божій, за то, что душу Свою на крестѣ положилъ за меня!

Поклоняюсь Тебѣ, Духъ Святый, за то, что душу мою избавляешь отъ смерти!

Поклоняюсь Тебѣ, Богъ Отець, за Твое долготерпѣніе, что меня, живущаго въ грѣхахъ, не обрекаешь на гибель, но въ Своемъ долготерпѣніи ожидаешь моего исправленія!

Поклоняюсь Тебѣ, Сынъ Божій, за Твое милосердіе! Ты не хочешь смерти моей во грѣхахъ и призываешь меня къ покаянію.

Поклоняюсь Тебѣ, Духъ Святый, за Твое милосердіе ко мнѣ грѣшному, зывающаго къ Тебѣ не отвергаешь, а принимаешь какъ блуднаго сына и обновляешь духъ мой во мнѣ!

Поклоняюсь Тебѣ, Богъ Отець, за щедроты Твои ко мнѣ!

Поклоняюсь Тебѣ, Сынъ Божій, за Твое снисхожденіе къ моимъ человѣческимъ слабостямъ!

Поклоняюсь Тебѣ, Духъ Святый, за Твое врачеваніе немощей моихъ!

Поклоняюсь Тебѣ, Богъ Отець, за то, что падающаго меня поднимаешь!

Поклоняюсь Тебѣ, Сынъ Божій, за то, что обо мнѣ погибающемъ печешься!

Поклоняюсь Тебѣ, Духъ Святый, за то, что меня умирающаго оживляешь!

Поклоняюсь Тебѣ, Богъ Отецъ, оплотъ милосердія и надежда моя!

Поклоняюсь Тебѣ, Сынъ Божій, прибѣжище мое и спаситель мой!

Поклоняюсь Тебѣ, Духъ Святой, помощникъ и покровитель мой!

Поученіе въ недѣлю страшнаго суда.

Придетъ Сынъ человѣческій во славу своей (Матѣ. XXV — 31).

Недавно мы праздновали первое пришествіе Господа, а сейчасъ заняты мыслию о второмъ; недавно прославляли и радовались Его рожденію, а сейчасъ трепещемъ предъ Нимъ, имѣющимъ придти во славу и силу своей.

Въ первый разъ пришелъ Онъ въ кротости и незлобіи какъ агнецъ, чтобы взять на себя грѣхи міра и спасти грѣшниковъ; во второй разъ придетъ грознымъ и мстительнымъ какъ левъ, чтобы судить міръ за грѣхи его, воздать каждому по дѣламъ и обречь грѣшниковъ на гибель.

Первое пришествіе было не неожиданно, во исполненіе пророчествъ, среди всеобщей ночной тишины и безмолвія; второе — будетъ нежданно и ужасно. При страшномъ шумѣ заколеблется земля, мертвые встанутъ изъ гробовъ, въ необычайное волненіе придутъ моря, небеса измѣнятся, звѣзды спадутъ, и всѣ стихіи смѣшаются.

Въ первый разъ видѣли Господа младенцемъ, лежащемъ въ ясляхъ и носимымъ на рукахъ Матерью; во второй разъ увидимъ Его уже мужемъ, сидящимъ на престолѣ славы, гнѣвнымъ и обрекающимъ вселенную на послѣднее разрушеніе.

Справедливо называютъ второе пришествіе страшнымъ судомъ; настанетъ судъ надъ мертвыми и живыми, и судъ страшный, такъ какъ затрепещутъ всѣ существа, обитающія внизу и вверху, видимыя и невидимыя. О, какъ страшно второе пришествіе Господа! Кто чувствуетъ за собою грѣхи и ожидаетъ страшнаго суда, пусть заблаговременно предъ нимъ затрепещетъ, оставить грѣшную жизнь и тѣмъ избѣгнетъ казни вѣчной.

Сказано: „Придетъ Сынъ человѣческой во славу своей“ ¹⁾. И вотъ прежде всего прозвучитъ надъ всей вселенной голосъ трубы архангела, зовущій на судъ.

Всякій страхъ обойметъ тогда грѣшниковъ, по голосу трубы каждая душа должна будетъ войти въ свое тѣло, которое изъ праха и уничтоженія по повелѣнію Божию приметъ свой прежній видъ и душою своею оживотворится.

И въ это-то время, повторяю, грѣшная душа затрепещетъ отъ страха и ужаса предъ тѣломъ своимъ; прежде, въ минувшей жизни, оно было красиво, покрыто румянцемъ, пріятно, а тогда будетъ безобразно, отвратительно и ужасно какъ чудовище. Но по приказанію Божию душа соединится съ тѣломъ и начнетъ тогда упрекать его.

О, проклятое тѣло, скажетъ душа, зачѣмъ ты грѣховными желаніями прельщало меня, зачѣмъ увлекало меня на беззаконныя дѣла? И отвѣтитъ тѣло: о, проклятая душа, зачѣмъ же ты разумомъ своимъ, даннымъ тебѣ отъ Бога, какъ уздою не удержала меня отъ зла? Въ то время, когда грѣхъ смущалъ меня, ты только соглашалась и помогала мнѣ. Снова скажетъ душа тѣлу: проклято ты за то, что отъ обжорства и пьянства каж-

¹⁾ Мате. XXV—31.

дый день становилось все тяжелѣй и тяжелѣй, погрузило меня въ адскую бездну; а тѣло возразить: нѣтъ, проклята ты, душа, за то, что не научила воздержанію меня; не ты ли со мною ѣла изъ одного блюда и пила изъ одной чаши?

И еще скажетъ душа: горе тебѣ, тѣло мое, такъ какъ ты причиняло зло ближнему, грабило, похищало и убивало! И отвѣтитъ тѣло: горе тебѣ, душа моя, такъ какъ ты во всемъ этомъ помогала мнѣ! Ты озлобляла меня. чтобы я грабило ближнихъ, ты наполняло меня корыстью, чтобы я грабило и крало; ты во всемъ была мнѣ другомъ и наставникомъ и ничего я безъ тебя не дѣлало.

Въ такихъ пререканіяхъ будутъ враждовать другъ съ другомъ душа и тѣло грѣшника.

Но кромѣ страха предъ тѣломъ своимъ, обвинеть душу и другой страхъ,—страхъ предъ всеобщимъ обличеніемъ во всѣхъ безчестныхъ и безстыдныхъ дѣлахъ.

Согрѣшившему тайно Давиду Господь сказалъ: „Яко ты сотворилъ еси втайнѣ, азъ же сотворю глаголь сей предъ всѣмъ Израилемъ и предъ солнцемъ симъ“ ¹⁾. Известно, что всякій человѣкъ не любитъ и боится обличенія нехорошихъ дѣлъ своихъ.

Боится воръ, чтобы не открылось воровство его, почему всѣми средствами скрываетъ свои дѣла и не рассказываетъ ихъ даже пойманный и уличенный. Скрывается прелюбодѣй, почему ищетъ для своихъ негодныхъ поступковъ сокровеннаго мѣста, гдѣ бы не видѣлъ его глазъ человѣческой и не сознается въ нихъ даже на исповѣди своему духовному отцу.

Не любить преступникъ, если кто-нибудь откроетъ

¹⁾ 2 Цар. XII—12.

его преступныя дѣла, почему и сказано въ Писаніи: „Не обличай злыхъ, да не возненавидятъ тебя“ ¹⁾. Въ самомъ дѣлѣ, полюбить ли тебя воръ, если ты назовешь его воромъ предъ людьми, пріятно ли будетъ убійцѣ, если такъ назовешь его предъ всѣми?

Пусть будетъ кто-нибудь дѣйствительно грабителемъ, хищникомъ, совершающимъ насиліе, или прелюбодѣемъ; скажи ему, что онъ таковъ; понравится ли ему?

Когда книжники и фарисеи привели къ Іисусу Христу нѣкую грѣшную жену, взятую на мѣстѣ преступленія, то Онъ наклонившись сталъ писать на землѣ. Какъ утверждаютъ толкователи Евангелія, Христосъ писалъ о постыдныхъ дѣлахъ тѣхъ же самыхъ книжниковъ и фарисеевъ, — дѣлахъ, совершенныхъ ими тайно. И вотъ, когда увидѣли обвинители жены, что писалъ Христосъ, незамѣтно ушли: они боялись, чтобы Онъ не рассказалъ этого всѣмъ, почему многіе и возненавидѣли Его.

Представимъ же теперь, какой страхъ и стыдъ будетъ въ то время, когда не только наши незаконныя дѣла какъ-то: воровство, убійства, прелюбодѣянія, коварства и прочія, но и всѣ слова наши и помышленія станутъ извѣстными предъ всею вселенною. Увидятъ это не одни братья наши по грѣху, а и всѣ лики святыхъ: пророки, апостолы, мученики и прочіе святые; увидятъ они всѣ наши грѣшныя дѣла и удивятся безстыдству нашему: какъ осмѣлились мы сдѣлать все это!

Подумаемъ еще и вотъ о чемъ. Стыдно бываетъ намъ, когда какой-нибудь проступокъ нашъ открывается даже предъ немногими людьми и притомъ равными намъ людьми. Какой же стыдъ будетъ въ тотъ день, когда не одинъ только проступокъ, а всѣ грѣхи, сдѣланные нами, бу-

¹⁾ Притч. IX—8.

дутъ открыты и не предъ одними лишь грѣшниками, а предъ всѣми святыми и чинами ангельскими! Тогда исполнятся слова евангельскія: „Нѣсть бо тайно, еже не явлено будетъ, ниже утаено, еже не познается и въ явленіе пріидеть“¹⁾).

О, какъ стыдно будетъ тогда намъ грѣшнымъ; но наиболѣе стыдно намъ будетъ предъ тѣми, которые были въ жизни такими же грѣшниками, но которые чрезъ истинное покаяніе удостоились прощенія грѣховъ и жизни вѣчной. Не стыдно ли будетъ вору, когда онъ увидитъ бывшаго друга своего, вора, среди праведныхъ, а себя въ числѣ осужденныхъ? Не стыдно ли будетъ разбойнику, когда увидитъ онъ своего товарища разбойника въ рай посылаемаго, а себя въ адъ гонимаго? О, по истинѣ всякій стыдъ обниметъ тогда насъ!

Многіе люди, какъ извѣстно, часто желаютъ лучше умереть, чѣмъ перенести стыдъ, позоръ.

О Клеопатрѣ, царицѣ египетской, въ исторіи читаемъ слѣдующее: „Когда взятая въ плѣнъ Августомъ, Клеопатра узнала, что послѣдній хочетъ отвести ее въ Римъ, какъ плѣнницу въ видѣ украшенія для своего триумфа и когда представила себѣ весь стыдъ, который предстоитъ ей перенести предъ лицомъ народа римскаго, то рѣшила лучше убить себя. Прежде всего она ножомъ ударила себя въ грудь, но такъ какъ рана была не смертельна, то она приложила къ ней ядовитый пластырь и наконецъ приказала принести ядовитую змію, отъ укушенія которой и умерла. Такъ и грѣшники въ день суда пожелаютъ лучше умереть, чѣмъ предстать предъ Господомъ, чѣмъ быть связанными по рукамъ и по ногамъ и съ позоромъ веденными на судъ всеобщій. Поже-

1) Лук. VIII—17.

лаютъ они тогда умереть, но не смогутъ, въ стыдѣ вѣчномъ останутся.

Къ страху и стыду обличенія присоединятся еще страхъ грѣшниковъ предъ лицомъ ненавидимыхъ ими, гонимыхъ, мучимыхъ, убитыхъ и вообще претерпѣвшихъ отъ нихъ.

Каинъ увидитъ неповинно убитаго имъ Авеля, Иродъ— Иоанна Предтечу, Неронъ, Діоклетіанъ и прочіе мучители—множество христіанъ, замученныхъ ими.

Увидятъ жестокіе господа рабовъ своихъ, неправедные судьи — неповинно осужденныхъ ими, или всякіе мучители, претерпѣвшихъ отъ нихъ,—увидятъ ихъ, зывающихъ къ Господу: осуди, Господи, обидѣвшихъ насъ, отомсти причинившимъ намъ зло!

И стануть праведники безъ трепета предъ лицомъ обидѣвшихъ ихъ, и скажутъ имъ: за что вы нанесли обиды намъ? за что причинили зло и подвергли гоненію немилосердно?

Что же отвѣтять имъ тѣ? Не найдутся въ смущеніи своемъ что отвѣтить и только скажутъ себѣ: это тѣ, которые были нѣкогда предъ нами въ такомъ позорѣ; какъ же стали они въ числѣ сыновъ Божиихъ?

Когда Іосифъ братьямъ своимъ, пришедшимъ въ Египеть и не узнавшимъ его, сказалъ: „Я братъ вашъ, котораго вы продали въ Египеть“, они не могли ничего отвѣтить отъ страха и смущенія. Такъ и въ день суда каждый жестокій властелинъ, неправедный судья, грабитель, обидчикъ, увидѣвши въ царствѣ небесномъ тѣхъ, противъ которыхъ онъ поступалъ несправедливо, смутится въ страхѣ своемъ и не найдетъ, что отвѣчать имъ.

При всемъ этомъ самый большой страхъ придется испытать грѣшникамъ, когда они предстанутъ предъ ли-

помъ Господа нашего, праведнаго судьи и страшнаго мстителя: „Отъ лица гнѣва Его кто постоитъ? ¹⁾ говорить пророкъ Наумъ.

Дѣйствительно, то самое лицо Иисуса Христа, которое во время его земной жизни являлось такимъ кроткимъ и исполненнымъ любви, въ то время будетъ грознымъ и гнѣвнымъ; земля и небо побѣгутъ отъ лица Его. Святой Іоаннъ Богословъ въ Откровеніи такъ описываетъ страхъ, имѣющій быть предъ лицомъ прогнѣваннаго Бога: „И цари земные, и вельможи, и богатые, и тысяченачальники, и сильные, и всякій рабъ, и всякій свободный скрылись въ пещерѣ и въ ущелья горъ, и говорятъ горамъ и камнямъ: падите на насъ и сокройте насъ отъ лица сидящаго на престолѣ и отъ гнѣва Агнца, ибо пришелъ великій день гнѣва Его, и кто можетъ устоять?“ ²⁾.

Не радостно лежать подъ гнетущимъ камнемъ, подъ упавшею горою; тѣмъ не менѣе грѣшнику въ то время легче было бы терпѣть тяжесть лежащей на немъ горы, чѣмъ стоять предъ лицомъ прогнѣваннаго Бога и созерцать Его.

Что же ждемъ услышать мы грѣшные отъ прогнѣваннаго Бога въ день суда? Ничто иное какъ только грозный голосъ Его, болѣе страшный, чѣмъ всѣ громы небесные: „Идите отъ Мене проклятiи въ огонь вѣчный, уготованный діаволу и аггеламъ его“ ³⁾. О, какъ затрепещутъ тогда всѣ творящіе неправду и беззаконіе, прелюбодѣи, и воры, разбойники, хищники, грабители, мучители и прочіе, навлекающіе теперь на себя гнѣвъ Божій!

Будемъ же памятовать, грѣшные люди, о предстоящемъ въ день суда страхѣ и ужасѣ и станемъ бояться

1) Наум. I—6. 2) Откр. VI—15, 16, 17. 3) Мате. XXV—41.

Господа; станемъ бояться страшнаго суда Его и отрѣшимся отъ грѣшныхъ дѣлъ нашихъ. Предстоитъ помнить — смерть, судъ, геенну. Заслужимъ же милость страшнаго Судьи слезами, покаяніемъ и милостыней прежде смерти нашей, чтобы тѣмъ избавиться отъ участи осужденныхъ и стать въ числѣ оправданныхъ. Аминь.

Плачь на погребеніе Христово.

Куда идешь, уносимый Іисусе? Куда идешь Ты, надежда и прибѣжище наше? Куда заходишь отъ очей нашихъ, незаходимое свѣтило?

Остановитесь, несущіе Того, Кто несетъ весь міръ въ рукѣ Своей, Кто понесъ бремя грѣховъ за родъ человѣческой, остановитесь! Солнце и луна остановились въ теченіи своемъ, когда увидѣли Его на крестѣ.

Не препятствуйте намъ подойти къ Отцу, не возбраняйте дѣтямъ поплакать объ ихъ общемъ Родителѣ, Который возродилъ насъ кровію Своею; дайте хоть единую слезу пролить надъ Тѣмъ, Кто кровь Свою цѣлыми потоками излилъ для насъ. Что это, что за страшное и ужасающее зрѣлище, какого не видѣли никогда очи праотцевъ нашихъ! Видѣлъ ли кто-нибудь, когда-нибудь, чтобы Богъ обнаженъ былъ, избитъ, увѣнчанъ терновымъ вѣнкомъ, напоенъ уксусомъ, пригвожденъ и бездыханенъ?

Что это, Богъ мертвъ, подающій жизнь безъ жизни, свѣтъ — помраченъ, сладость напоена горечью, славнѣйшій и достойнѣйшій на землѣ — обезчещенъ и уничтоженъ, какъ никто изъ людей! Что я вижу, что я вижу!

Вижу также, что пречистое тѣло Господа, какъ ветхая одежда, растерзано и все покрыто кровью и ранами.

Изражена святая глава Господа, та самая, что все устраиваетъ, всѣмъ управляетъ, ко спасенію человѣческому проложила дивныя пути, та самая, которая острыми терновыми иглами изражена до мозга.

И вотъ теперь видимъ, какъ сбылось сказанное Богомъ человѣку: „Проклята земля въ удѣлахъ твоихъ: тернія и волчцы возрастить тебѣ“. И земля эта проклятая произрастила терніе на голову Христа своего.

Мракомъ покрыты очи, тѣ самыя очи, что съ нѣжностію и любовью смотрѣли на всѣхъ; очи, отъ взора которыхъ печальные утѣшались, любящіе радовались и грѣшныя обращались къ покаянію.

Потемнѣло лицо, полное свѣта, подобное ангельскому, славою божественною озаряемое, какъ солнце, сіявшее лицо; теперь оно обезчещено, оплевано, ему рукою жестокіе нанесены удары О, исполненное красоты, ты лишено ея!

Уста, изъ которыхъ потокомъ лилась сладостная рѣчь, напоенныя уксусомъ и желчью, замолкли, замолкъ божественный языкъ, замолкла гортань, на слово Божіе наложено молчаніе. Кто же теперь утѣшитъ плачущихъ? Кто словомъ исцѣлитъ больныхъ? Кто скажетъ грѣшнымъ: отпускаются грѣхи твои?

Въ язвахъ руки, тѣ руки, отъ прикосновенія которыхъ трепетала смерть, которыя были пластыремъ цѣлебнымъ для всѣхъ болѣзней, въ которыхъ немногіе хлѣбы насыщали тысячи, тѣ руки пригвождены желѣзомъ насквозь. Руки, создавшія человѣка, безчеловѣчно измучены!

Въ язвахъ ноги, ноги, ходившія по водамъ, какъ по землѣ, ноги, омытыя слезами грѣшницы и обтертыя волосами головы ея, тѣ ноги тоже желѣзными гвоздями пронзены.

Пронзено ребро Тому, Кто изъ ребра создалъ помощницу нашему праотцу Адаму.

Господь назвалъ Себя дверью: „Я есмь дверь, кто войдетъ Мною, тотъ спасется ¹⁾ и еще сказалъ: стучите и отворятъ вамъ“. ²⁾

Но теперь не нужно уже стучать въ нее. Одинъ изъ воиновъ копьемъ пронзилъ ребро, — вотъ эта та открытая дверь, въ которую всякій желающій войдетъ и выйдетъ и пажить найдетъ.

Копье, пронзившее ребро длиннымъ остриемъ своимъ, достигло до самаго сердца и ранило его, ранило сердце, бывшее началомъ и источникомъ всей любви, сердце, возлюбившее міръ до конца, сердце, болѣвшее за міръ, полное милости и состраданія къ страждущимъ. Ранено сердце Христа за то, что Онъ возлюбилъ міръ всѣмъ сердцемъ. Разжено было это сердце, разжено чрезмѣрно горячею любовью къ людямъ. Пусть прохладится сердце это: холодъ желѣза прошелъ внутрь его, пусть вѣтеръ холодный повѣетъ на него: дверь открыта. Поднимитесь, сѣверъ и югъ, и подуйте въ сердце любившаго насъ, и отъ этой любви сторѣвшаго!

Нѣкогда Моисей жезломъ ударилъ по камню и потекла вода; воинъ пронзилъ бокъ камня Христа и потекла кровь и вода. О, рука мучителя, дерзнувшая нанести ударъ ребру Иисуса! О, сердца каменные, рѣшившіяся на такое убійство!

Два источника излились изъ ребра Иисуса — кровь и

¹⁾ Иоанн. X—9. ²⁾ Мате. VII—7.

вода: вода для омовенія нашего, кровь для освященія; вода для утоленія жажды, кровь для исцѣленія.

Томимые жаждою, идите къ водѣ! больные душею и тѣломъ, грядите къ цѣлебной крови непорочнаго Агнца Христа! Не отъ славы Его, а отъ язвы Его мы все получили исцѣленіе. Мірѣ этотъ весь во злѣ лежащій исполненъ горечи горчайшей Мерры. Господь въ ребрахъ Своихъ открылъ неистощимый источникъ сладости, желая усладить горечь міра. Но, увы! источникъ этотъ въ пренебреженіи... О, міръ, проклятый міръ, чѣмъ думаешь усладить горечь свою, если пренебрегаешь источникомъ симъ?

Но лучше пренебрегу я міромъ этимъ и суетою его, взгляну на себя и на Бога Моего, говорящаго ко мнѣ ранами Своими, будто словами: полюбилъ Я тебя, полюби и ты Меня, и больше ничего отъ тебя Я не хочу и не требую. Я родился для тебя, переносилъ труды, томился голодомъ и жаждою, постился, наконецъ пошелъ на страданіе, израненъ, распятъ былъ и умеръ— все для тебя.

За все это одно желаю получить: пребывай въ любви ко Мнѣ.

Но что же другое полюбить можемъ, кромѣ Тебя, Господь нашъ? Чѣмъ инымъ усладимъ горечь нашу, какъ не Тобою, сладчайшій Иисусе!

Только Ты Самъ, Господи, осѣни насъ любовію Своею: сдѣлай, чтобы мы искали Тебя и исполнялись желаніемъ къ Тебѣ, чтобы возлюбили Тебя и вѣчно горѣли неугасимою любовію къ Тебѣ. Гвозди и копье, которыми Ты, Господи, пронзенъ былъ изъ-за любви къ намъ, пусть пронзятъ сердца наши, чтобы мы возлюбили Тебя; пусть язвы Твои научатъ насъ любить страданія Твои, пусть любовь наша вся взята будетъ любовію Твоею!

О, любовь наша, о, сладчайшій Иисусе, идуще
вслѣдъ за Тобою погребаемымъ, иду вмѣстѣ съ другими.
Ты погребаемый тѣломъ, а мы погребаемся съ Тобою
сердцами своими. Пусть наши сердца будутъ гробомъ
для тѣла Твоего, а раны Твои — гробомъ для сердець
нашихъ. Знаемъ, что выйдешь изъ гроба въ третій день,
наши же сердца пусть вѣчно будутъ съ язвами Твоими,
ибо нѣтъ ничего желаннѣй и пріятнѣй для сердець на-
шихъ, какъ эти пречистыя язвы Твои, которыя мы въ
слезахъ созерцаемъ и устами своими, хотя и недостой-
ными, лобызаемъ. Аминь.

О ЛЮБВИ КЪ ВРАГАМЪ НАШИМЪ.

I.

Чудесное дѣйствіе любви.

Любите враги ваши, добро творите ненавидящимъ васъ (Лук. VI—27).

Нѣкоторые, осуждая теперешнія времена и нынѣшній родъ человѣческій, говорятъ: нѣтъ уже теперь между людьми чудотворцевъ, какъ прежде было, нѣтъ чудесъ. Не вѣрьте имъ, возлюбленные слушатели! Если желаете, я покажу вамъ и теперь чудотворцевъ, только со вниманіемъ выслушайте меня: всякій любящій врага своего чудотворецъ есть! Только не подумайте, слушатели мои, что сказалъ я это о тѣхъ врагахъ, которые идутъ войною на отечество наше и враждуютъ противъ вѣры нашей православной. Враговъ этихъ, какъ богопротивныхъ, слѣдуетъ гнать, идти противъ нихъ съ оружіемъ и жизни своей не жалѣть въ борьбѣ съ ними.

Быль какъ-то объ этомъ вопросъ нечестивыхъ къ святому Константину, нареченному Кириллу; они спрашивали: если Христосъ есть Богъ вашъ, то почему вы не дѣлаете того, что Онъ велитъ? Повелѣваетъ Онъ вамъ молиться за враговъ, добро дѣлать ненавидящимъ васъ, а вы не только этого не дѣлаете, а напротивъ, отга-

чиваете оружіе свое, выступаете на войну и убиваете. Святой Константинъ прежде всего спросилъ ихъ: если въ какомъ-либо законѣ будутъ предписаны двѣ заповѣди, то кто явится истиннымъ хранителемъ закона — тотъ ли человекъ, который исполнить обѣ? Нечестивые отвѣтили: тотъ, который исполнить обѣ. Тогда онъ продолжалъ: Христосъ Богъ нашъ повелѣлъ намъ молиться за обижающихъ насъ и въ то же время сказалъ: „*Больше сѣя любви никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя*“¹⁾, и вотъ мы терпѣливо переносимъ обиды и зло, причиняемое каждому изъ насъ въ отдѣльности, отъ общаго же врага мы защищаемъ другъ друга и душу свою полагаемъ, чтобы никто изъ насъ не былъ взятъ въ плѣнъ нечестивыми и не погубилъ своей души въ ихъ богопротивномъ сообществѣ.

Таковъ былъ отвѣтъ святаго Константина. Въ настоящей бесѣдѣ моей я разумѣю враговъ не внѣшнихъ и иноплеменныхъ, а враговъ внутреннихъ, домашнихъ. У cadaго есть такой врагъ: у одного сосѣдъ, у другаго далеко живущій, у одного равный ему, у другаго большій его, — во всякомъ случаѣ враждующій, клеветущій, ненавидящій. Относительно этихъ-то Господь повелѣваетъ намъ: *любите враги ваша.*

И вотъ, повторяю: любящій врага своего чудотворецъ есть, и, что эта истина, покажу изъ священнаго писанія и твореній св. отцовъ.

Прежде всего спрошу: что такое чудо? Чудомъ называется все сверхъестественное, такъ какъ никто не удивляется и не называетъ чудомъ того, что совершается обыкновенно, естественно по природѣ своей. Не чудо,

¹⁾ Иоанна XV—13.

что фараонъ со всѣмъ своимъ воинствомъ погибъ въ морѣ: естественно погрузившемуся въ воду потонуть, но чудо то, что море разступилось, дало дорогу израильтянамъ и на тотъ же путь приняло и фараона. Точно также не удивительно, если кто-либо любить любящихъ его, такъ какъ это естественно; но удивительно то, когда кто любитъ врага своего — это уже нѣчто сверхъестественное.

Разсмотримъ ближе, насколько сверхъестественно любить враговъ своихъ. Три естества положены въ человѣкѣ: разумъ, желаніе и ярость, потому-то всякій обиженный естественно ищетъ отмщенія, ищетъ не только при жизни своей, но и послѣ смерти. Не воіетъ ли къ Богу кровь Авеля, прося отмщенія? Также души святыхъ, погубленныхъ за слово Божіе, вопіють о томъ же къ Господу, какъ свидѣтельствуешь Іоаннъ Бого-слово: „И возопили они громкимъ голосомъ, говоря: доколѣ, Владыка святой и истинный, не судишь и не мстишь живущимъ на землѣ за кровь нашу?“ ¹⁾ Если же это совершается послѣ смерти, то живому человѣку, существу подверженному гнѣву и не переносящему обидъ, тѣмъ болѣе естественно думать и заботиться о мщеніи. Но нужны ли будутъ намъ какія-либо доказательства, если только мы хорошенько заглянемъ въ самихъ себя и посмотримъ на другихъ? Иному лучше умереть, чѣмъ перенести даже ничтожную какую-нибудь обиду. И вотъ, повторяю, не любить враговъ своихъ, мстить имъ вполне естественно; а если это такъ, то, напротивъ, любить враговъ — для человѣка является чѣмъ-то сверхъестественнымъ, чѣмъ-то чудеснымъ; человѣка же, совершающаго это сверхъестественное, я называю *чудотворцемъ*.

1) Откровеніе VI—10.

Какія же чудеса совершаетъ такой чудотворецъ? Любящій врага своего и дѣлающій добро ему просвѣщаетъ ослѣпленнаго умомъ. Ничто, какъ извѣстно, такъ не помрачаетъ умственныхъ очей нашихъ, какъ гнѣвъ и ярость. Св. Кассіанъ говоритъ, что каждый въ гнѣвѣ своемъ поступаетъ безумно: умъ приходитъ въ смущеніе, свѣтъ разума помрачается. Также говоритъ и св. Григорій: гдѣ гнѣвъ наводитъ тьму на умъ человѣчскій, тамъ Богъ отнимаетъ лучъ знанія Своего. Исторія повѣствуетъ, что царь Киръ, когда его любимый конь погибъ въ рѣкѣ Гиндасѣ, приказалъ разгнѣванный раскопать эту рѣку на 180 рвовъ; не безумство ли это, не достоинъ ли смѣха такой гнѣвъ? Ясно, что гнѣвающійся подобенъ слѣпому, что онъ какъ во тьмѣ не понимаетъ, куда идетъ и что дѣлаетъ.

Единственное средство излѣчить эту болѣзнь, эту умственную слѣпоту — есть незлобіе и любовь того, на кого гнѣваются; увидить гнѣвающійся вмѣсто гнѣва и озлобленія любовь и благорасположеніе къ себѣ, устыдится своего гнѣва и смягчится. Такъ было между гнѣвающимся Сауломъ и незлобивымъ Давидомъ.

И вотъ всякій, имѣющій гнѣвающагося недруга, и любовью и добромъ къ нему мало-по-малу превращаетъ его изъ недруга въ друга, изъ гнѣвающагося въ любящаго, мало-по-малу просвѣщаетъ слѣпаго. Такимъ-то образомъ любящій врага своего чудотворецъ есть, такимъ-то образомъ онъ совершаетъ чудо.

Потомъ, любящій врага своего превращаетъ горечь въ сладость, какъ Моисей въ Меррѣ. Пришли сыны израилены въ Мерру и не могли пить воды, такъ какъ она была горька. Исполнена горечи также и вражда человѣчская. Апостоль увѣщаетъ, чтобы всякая горечь была удалена отъ насъ. Какая же эта горечь? Онъ поясняетъ,

что это „всякое раздраженіе, и ярость, и гнѣвъ, и крикъ, и злорѣчіе со всякою злобою“ ¹⁾. Естественно, что нѣтъ никакой сладости въ душѣ, озлобленной гнѣвомъ; горька мысль, помышляющая злобу; горька рѣчь съ укоромъ, досадою и ожесточеніемъ; горько всякое дѣло, начинающееся отъ гнѣва. Чѣмъ же можетъ быть уничтожена эта горечь? Думаемъ, что горечь вражды и гнѣва чело-вѣческаго можетъ быть уничтожена только какою-нибудь духовною сладостью, то-есть или словомъ дружескимъ и пріятнымъ, сказаннымъ къ ненавидящему, или добрымъ дѣломъ, сдѣланнымъ ему же.

Этимъ путемъ всякій любящій врага своего, перенося на самомъ себѣ горечь вражды и гнѣва, превращаетъ эту горечь въ сладость дружбы и любви; этимъ путемъ онъ снова совершаетъ такое же чудо, какъ Моисей, превратившій горькую воду Мерры въ прѣсную и годную для питья.

Нужно ли говорить еще о томъ, что разъяренный чело-вѣкъ похожъ на бѣсноватаго или даже на звѣря. Взоръ его становится дикимъ и страшнымъ, лицо багровѣетъ, голосъ измѣняется, и онъ, скрежеща зубами, подобно звѣрю, готовъ растерзать самого себя и другихъ. А, между тѣмъ, любящій, подходя къ нему съ ласковымъ словомъ, съ тихою рѣчью, съ выраженіемъ любви и благорасположенія, смиряетъ и укрощаетъ этого звѣря. Не чудесное ли это дѣйствіе любви?

Но зачѣмъ перечислять всѣ чудеса? Скажу еще объ одномъ лишь, но важнѣйшемъ: любящій врага своего становится сообщникомъ Бога—сыномъ Божиимъ.

Сказано: „Любите враговъ вашихъ, благословляйте проклинающихъ васъ, благотвори́те ненавидящихъ васъ

1) Ес. IV—31.

и молитесь за обижающихъ васъ и гонящихъ васъ: да будете сынами Отца вашего небеснаго“ ¹⁾). Будете сынами Всевышняго! Чего же больше, какого еще большаго чуда нужно?

И вотъ любите враговъ вашихъ и будете новыми чудотворцами, спасете души свои и ихъ.

Если же не вѣрите мнѣ, попробуйте сами, начните любить враговъ своихъ. Сынъ же Божій будетъ вамъ поручителемъ въ томъ, что сдѣлаетесь тогда сынами Всевышняго; небо и земля, известно вамъ, прейдутъ, а слова Его никогда не прейдутъ.

II.

О трудности и спасительности любви.

Любите враги ваша.

Позвольте, возлюбленные слушатели, представить настоящую бесѣду подъ видомъ нѣкоторой трапезы. Не велики издержки для этой трапезы, — всего два сребренника: одинъ называется любовью, другой — терпѣнiемъ. Оба эти сребренника не раздѣльны другъ съ другомъ: любовь безъ терпѣнiя не живетъ. Любовь долго-терпитъ ²⁾, говоритъ апостоль. Гдѣ любовь, тамъ и терпѣнiе.

Спросите: кого любить, отъ кого терпѣть? Отвѣчу: враговъ любите, отъ враговъ терпите, любите враги ваша. Тутъ же на нашей духовной трапезѣ любовь къ врагамъ замѣнить намъ хлѣбъ, а терпѣнiе — питье.

Знаете ли, слушатели, что въ св. Писанiи слово Бо-

¹⁾ Матѣ. V—44, 45. ²⁾ 1 Коринѣ. XIII—4.

жіе названо хлѣбомъ. Разгнѣванный на неблагодарныхъ евреевъ Господь говоритъ устами пророка Амоса: „Пошлю на землю голодь, не голодь хлѣба, но голодь слышанія слова Божія“ ¹⁾).

А такъ какъ слова: *любите враги ваша*, вышли изъ устъ Самого Іисуса Христа, то любовь къ врагамъ и должна быть нашимъ духовнымъ хлѣбомъ, пищею для души нашей.

Твердь и неудобень хлѣбъ этотъ, словно камень; любить врага своего—все равно, что грызть камень. Насколько неудобень онъ можетъ, рассказалъ намъ первоученикъ Стефанъ. Мучители ожесточились противъ него, скрежетали зубами и, наконецъ, выведши за городъ начали побивать его камнями. Святой же Стефанъ, изнемогая, при послѣднемъ вздохѣ молился за враговъ своихъ восклицая: „*Господи! не вѣрни имъ грѣха сего*“ ²⁾. Воистину великій трудъ чувствовать на тѣлѣ своемъ жестокіе удары камней и въ то же время въ сердечномъ незлобіи молиться за своихъ мучителей. Великъ трудъ, велика и награда!

Св. Стефанъ, исполненный Духа Святаго, возрѣвъ на небо, увидѣлъ „*небеса отверстыя и Сына чловѣческаго стоящаго сдесную Бога*“ ³⁾. Что же можетъ быть лучше, пріятнѣй и желаннѣй? Промѣняемъ ли мы всѣ сладости міра сего, всѣ царскія пиршества на это одно,—видѣть небо отверсто и Іисуса Христа стоящаго, ожидающаго, встрѣчающаго, принимающаго и успокоивающаго насъ на лонѣ Своемъ? О, хлѣбъ небесный! о, безсмертное насыщеніе наше!

Такою же любовь, такое же терпѣніе видимъ мы у св. апостола Павла. Самъ и о себѣ онъ говоритъ: „*Отъ*

1) Ам. VIII—11. 2) Дѣянiе VII—60. 3) Дѣян. VII—56.

иудеевъ пять разъ дано мнѣ было по сороку ударовъ безъ одного; три раза меня били палками, однажды камнями побивали“ ¹⁾. Что же, жалуется ли святой апостоль на все это, гнѣвается ли за это на своихъ враговъ?

Онъ говоритъ: „*Великая для меня печаль и непрестанное мученіе сердцу моему*“ ²⁾. Но о чемъ его скорбь, не о томъ ли, что онъ подвергался ударамъ, истязаніямъ? Нѣтъ, скорбитъ онъ о тѣхъ, которые били его,— о томъ, что они удаляются отъ спасенія и стоятъ на пути къ гибели. „*Я желалъ бы самъ быть отлученнымъ отъ Христа за братьевъ моихъ, родныхъ мнѣ по плоти, то-есть израильтянъ*“ ³⁾. Такъ говоритъ апостоль, такъ скорбитъ онъ за враговъ своихъ: готовъ на гибель, не ужасается быть отлученнымъ отъ Христа и пойти въ адъ, только бы спасти своихъ гонителей—израильтянъ.

Повинуясь заповѣди Божіей, св. апостоль любилъ своихъ враговъ и претерпѣлъ гоненіе отъ нихъ; точно также и всякій, желающій выполнить эту заповѣдь, долженъ претерпѣть не мало огорченій. Не бываетъ любви безъ нихъ. Приходится переносить обиды, осужденія и другія несправедливости, кому же пріятно это?

Но истинная любовь, по апостолу, должна быть терпѣлива. „*Любовь, говоритъ онъ, долготерпитъ, милосердствуетъ, не раздражается, не мыслитъ зла... все покрываетъ, все переноситъ*“ ⁴⁾.

Св. Іоаннъ Лѣствиникъ восхваляетъ чашу терпѣнія, какъ спасительную для души человѣческой; кому-то изъ своихъ онъ говоритъ: „*Иди поселись съ нами и пей поруганія, какъ воду живую; претерпѣвши же очистишься отъ скверны и засіяетъ чистота въ душѣ твоей и свѣтъ*

1) Коринт. XI—24, 25. 2) 3) Рим. IX—2, 3. 4) 1 Коринт. XIII—4, 5, 7.

Божій никогда не истощится въ сердцѣ твоёмъ“. Точно также и царь Давидъ въ несчастіи восклицаетъ: „*Чашу спасенія прииму и имя Господне призову*“¹⁾. Что же это за чаша спасенія, которую пьетъ пророкъ Давидъ?

Вспомнимъ, что прежде всего Саул возненавидѣлъ Давида, поднялъ гоненіе на него и желалъ убить его, и вотъ Давидъ, перенося неповинно гоненіе это, восклицаетъ: „*Чашу спасенія прииму и имя Господне призову*“, то-есть въ чашѣ претерпѣваемыхъ страданій онъ надѣется получить спасеніе. Точно также, когда Авессаломъ возсталъ противъ Давида, когда сынъ свергнулъ съ престола отца своего и изгналъ изъ Іерусалима, замышляя противъ самой жизни его, Давидъ восклицаетъ: „Это чаша спасенія, прииму и выпью ее“. Какъ ни горько и ни тяжело было Давиду выносить гоненіе отъ сына, онъ въ смиреніи долготерпитъ и, провидя пророческимъ окомъ страданія Спасителя, восклицаетъ: „*Чашу спасенія прииму и имя Господне призову*“.

Нѣкто, по имени Семей, увидѣвши царя Давида, убѣгающаго отъ преслѣдованій Авессалома, забѣжалъ впередъ, началъ укорять его бранными словами, говоря: „Уйди, уйди, мужъ крови, мужъ беззаконія!“ и при этомъ бросилъ въ него камнемъ.

Тогда одинъ изъ слугъ Давидовыхъ, увидѣвши такое безчестіе царя отъ Семеня, сказалъ: „За что песь этотъ проклинаетъ господина моего? Пойду и сниму голову съ него“. Но Давидъ не позволилъ этого, говоря: „Оставь его, пусть проклинаетъ!“ Этимъ онъ какъ бы хотѣлъ сказать: не мѣшай мнѣ испить чашу; какъ началъ, такъ и окончу, выпью до дна во имя Господне.

Будемъ же смотрѣть на Давида, какъ онъ, царь, а не

1) Пс. СХV—4.

простой человекъ, пилъ чашу терпѣнія, чашу обидъ, поруганій, гоненій, чашу бѣдствій и скорби, чашу спасенія, какъ свидѣтельствуеетъ Евангеліе: „Претерпѣвый же до конца, той спасется“ ¹⁾.

Самъ Иисусъ Христосъ испилъ чашу крестныхъ страданій, а за кого? за враговъ своихъ, говорю, то-есть за грѣшниковъ; Христосъ умеръ за насъ, потому что мы грѣшны. И при томъ, какъ испилъ Господь чашу Свою? Св. апостоль Петръ говоритъ: „Будучи злословимъ, Онъ не злословилъ взаимно, страдая, не угрожалъ“ ²⁾. Въ своемъ великомъ терпѣніи Христосъ не только не укорялъ, а напротивъ, молился за убивающихъ Его.

О, незлобіе незлобиваго Агнца Божія!

Мы и одного слова обиды или порицанія снести не можемъ, а Господь нашъ выслушивалъ безчисленныя поношенія и оставался агнцемъ безгласнымъ. Мы самага ничтожнаго не переносимъ отъ ненавидящихъ насъ, а Господь нашъ отъ ногъ до головы перенесъ раны на тѣлѣ Своемъ. Мы и малой печали не потерпимъ отъ поднимающихъ гоненіе на насъ, а Господь претерпѣлъ мучительную крестную смерть за насъ.

Господь всею душею возлюбилъ грѣшниковъ, — враговъ своихъ, какъ сказано, а мы и друзей любимъ больше лицемѣрно, чѣмъ истинно, а о любви къ недругамъ нашимъ и не помышляемъ даже. А, между тѣмъ, Самъ Господь своими пречистыми устами обращается къ намъ говоря: „Любите враги ваша, яко да будете сынове Отца вашего, иже есть на небесѣхъ“ ³⁾.

¹⁾ Мате. XXIV—13. ²⁾ 1 Петръ II—23. ³⁾ Мате. V—44, 45.

О терпѣніи.

„Въ терпѣніи вашемъ стяжите души ваша. Терпѣніемъ вашимъ спасайте души ваши“ ¹⁾, сказано въ Евангеліи, но какимъ терпѣніемъ?

Многіе и по собственной винѣ своей страдаютъ. „Что за похвала, если вы терпите, когда васъ бьютъ за проступки? говоритъ апостоль Петръ. Но если, дѣлая добро и страдая, терпите, сіе угодно Богу. Ибо вы къ тому призваны“ ²⁾.

Вотъ такое терпѣніе—неповинное, принимаемое изъ-за любви къ Богу, и будетъ предметомъ настоящей бесѣды.

Прежде всего спрощу: что въ поднебесной самое крѣпкое и сильное? Думаю, что тутъ вспомнать иные споръ трехъ слугъ царя Дарія по этому вопросу. Одинъ изъ спорившихъ, какъ извѣстно, сказалъ, что самое сильное—вино; другой—что нѣтъ ничего сильнѣе горя; третій—что сильнѣе всего женщина. Но я, будучи христианиномъ, не соглашусь съ ними. Не сильно вино, если человѣкъ не захочетъ упиться имъ; не страшна царская власть, если человѣкъ не повиненъ ни въ чемъ; бессильна и женщина, если человѣкъ не даетъ воли своимъ желаніямъ. Что же самое сильное и крѣпкое въ поднебесной? спрашиваю снова. Премудрый Соломонъ говоритъ, что едва ли кто крѣпче и сильнѣе терпѣливаго человѣка: „Долготерпѣливый мужъ лучше храбраго“ ³⁾. Думалъ я, что Соломонъ начнетъ перечислять древнихъ богатырей и витязей: Иисуса Навина, Гедсона, Іеффая и другихъ; думалъ, что вспомнить о Самсонѣ, избившемъ ослиною челюстью войско филистимлянъ.

¹⁾ Лук. XXI—19. ²⁾ 1 Петр. II—20, 21. ³⁾ Притч. 16, 32.

или наконецъ объ отцѣ своемъ Давидѣ, поразившемъ страшнаго исполина Голиафа. Такъ я думалъ о Соломонѣ, и что же слышу отъ него? „Лучше, говоритъ онъ, мужу имѣть великое терпѣніе, чѣмъ быть сильнымъ тѣломъ“. Посмотримъ же, съ чѣмъ борется терпѣніе. Борется терпѣніе, скажетъ кто-либо, съ враждою недруга своего; но я скажу, что борется оно прежде всего съ врагомъ внутри человѣка находящемся — съ нетерпѣніемъ, гнѣвомъ и яростью.

Гнѣвъ сильнѣе тѣлесной крѣпости, потому что онъ изъ числа прирожденныхъ страстей человѣка. Человѣкъ не всегда бываетъ сильнымъ: каждый переживаетъ дѣтство и старость; прирожденные же страсти человѣка живутъ съ нимъ неразлучно отъ рожденія до могилы. Не напрасно же въ церкви поется: *„Отъ юности моя мнози борютъ мя страсти“*.

При томъ же человѣкъ сильный тѣломъ временами лишь борется съ врагомъ, — лишь тогда, когда онъ есть, а когда нѣтъ его, онъ живетъ покойно; съ прирожденными же страстями нѣтъ покоя; и день и ночь приходится человѣку бороться съ ними.

Нужно имѣть въ виду и то, что человѣкъ, ведущій борьбу съ врагомъ, можетъ имѣть помощниковъ; при борьбѣ же съ страстями никто не въ помощь: ни другъ, ни братъ, ни воины, такъ какъ борьба эта внутренняя, ни для кого невидимая. Вотъ почему для того, чтобы побороть страсть какую-нибудь, нужно гораздо больше силы, чѣмъ для того, чтобы одолѣть внѣшняго врага; вотъ почему задушить въ самомъ себѣ гнѣвъ, когда онъ подымается въ душѣ и подобно звѣрю неистовствуетъ и терзаетъ ее, побороть, говорю, этого исполина есть по истинѣ необыкновенное, почти сверхъестественное дѣло.

Что же побѣждаетъ эту страсть гнѣва? Св. Іоаннь Златоустъ такъ отвѣчаетъ на это: „Ничто кромѣ кротости“. Я же, размышляя объ этомъ отвѣтѣ, думаю, что кротость, незлобіе и терпѣніе—это одно и то же; кротость не живетъ безъ терпѣнія, какъ и терпѣніе не живетъ безъ кротости. Самъ св. Златоустъ говоритъ о кротости такъ: „Въ битвахъ считается доблестью то, когда воинъ убиваетъ врага своего; но доблестнѣй и славнѣй, если кто обидчика покоряетъ терпѣніемъ своимъ, подобно тому какъ благочестивый Іосифъ кротостию и терпѣніемъ побѣдилъ братьевъ своихъ и нечестивую жену Пентефрія.

Исторія повѣствуетъ, что Александръ Великій, царь Македонскій, который покорилъ столько царствъ, не могъ однако побѣдить гнѣва въ самомъ себѣ: въ припадкѣ гнѣва онъ убилъ своего лучшаго друга. Не ясно ли, что терпѣливый мужъ, господствующій надъ сердцемъ своимъ и укрощающій свои страсти, несомнѣнно сильнѣе самаго храбраго и мужественнаго воина. Вотъ почему такъ полезно терпѣніе, вотъ почему св. Евангеліе со-вѣтуетъ намъ терпѣніемъ спасать души наши!

Предложу еще одинъ вопросъ: кто знаетъ, какимъ образомъ врага сдѣлать другомъ? Нѣтъ иного пути для этого, какъ только терпѣніе. Апостоль Павелъ говоритъ: „Если врагъ твой голоденъ, накорми его; если жаждетъ, напои его: ибо дѣлая сіе, ты соберешь ему на голову горящія уголья“ ¹⁾. Я бы изъяснилъ это такъ. Когда врагъ твой увидитъ терпѣніе и незлобіе твое и къ тому же благодѣянія твои къ нему, онъ устыдится, совѣсть зазритъ его, и онъ будетъ раскаяваться во враждѣ своей; любовью своею ты словно горящими угольями

¹⁾ Римл. XII — 20.

согрѣешь холодную душу врага и сдѣлаешь его своимъ другомъ.

Что это истина, — свидѣтельствуетъ священная исторія. Поднялъ гоненіе Саулъ на Давида: Давидъ, уходя отъ царскаго гнѣва, скрылся въ одной глубокой пещерѣ, Саулъ же, слѣдуя за нимъ, захотѣлъ отдохнуть и, не подозрѣвая ничего, выбралъ для этого ту же пещеру, гдѣ былъ Давидъ; въ ней онъ и заснулъ. Тогда кто-то и говоритъ Давиду: „Вотъ Господь предалъ въ руки твои врага твоего, убей его!“ Но Давидъ отвѣтилъ: „Какъ я могу поднять руку на помазанника Божія?“ и, сказавши это, подошелъ къ спящему Саулу, отрѣзалъ край одежды его и скрылся.

Послѣ этого Саулъ, проснувшись, отправился снова въ путь, а Давидъ, вышедши изъ пещеры вслѣдъ ему закричалъ: „Господинъ царь!“ и когда Саулъ обернулся, онъ поклонился ему до земли и, показывая край одежды, сказалъ: „Здѣсь въ пещерѣ Господь предавалъ тебя въ руки мои, но я не подумалъ поднять руку на господина моего; посмотри, вотъ край одежды твоей и пойми, что нѣтъ вражды у меня противъ тебя; за что же гонишь ты меня неповиннаго?“

Саулъ, тронутый такими словами Давида, также и тѣмъ, что въ незлобіи и любви своей не подумалъ убить его, воскликнулъ: „Твой ли это голосъ, чадо Давидъ?“ и, сказавъ это, заплакалъ. Такъ Давидъ согрѣлъ душу врага своего и превратилъ его въ друга. Вотъ въ чемъ польза терпѣнія, вотъ въ чемъ благо евангельскаго увѣщанія—въ терпѣніи находить спасеніе.

Еще спрошу: что обогащаетъ душу человѣческую? Знаю, что вы напомните мнѣ о различныхъ добродѣтеляхъ: о постѣ, молитвѣ, чистотѣ, любви и проч. Я же, не сомнѣваясь, скажу, что обогащаетъ душу терпѣніе,

такъ какъ нѣтъ добродѣтели, которая не исходила бы отъ терпѣнія. Постъ ли? въ немъ переносится голодъ и жажда; молитва ли? въ ней борьба съ уныніемъ и лѣнностью; чистота ли? о, какъ много нужно для нея терпѣнія! Точно также и всякое иное доброе дѣло имѣетъ какъ свой особенный трудъ, такъ и свое терпѣніе.

Терпѣніе — это та плодovitая земля, на которой растутъ всякая добродѣтель.

Имѣй терпѣніе и найдешь то сокровище, скрытое въ полѣ, о которомъ говорится въ притчѣ евангельской. Припомнимъ ее: „Подобно, сказано, царство небесное сокровищу, скрытому на полѣ, которое, найдя, человекъ утаилъ, и отъ радости о немъ идетъ и продаетъ все, что имѣетъ и покупаетъ поле то“ ¹⁾.

Истолкуемъ прежде притчу. Сказано: „Сокровище, скрытое въ полѣ, но царство Божіе внутри васъ“ ²⁾, говоритъ Евангеліе; почему же царству небесному не быть въ городѣ, гдѣ такъ много жителей, почему сокровище это выносится изъ города въ поле?

Извѣстно, что сокровище царствія Божія переходитъ изъ одного мѣста въ другое; гдѣ нравится ему, тамъ оно остается, а гдѣ не нравится, оттуда оно уходитъ, говоря: „Се оставляется вамъ домъ вашъ пусть“ ³⁾.

Ушло царство небесное изъ города въ поле, почему же? Давидъ говоритъ о городѣ, что „обманъ и коварство не сходятъ съ улицъ его“ ⁴⁾; а гдѣ беззаконія и обманъ, тамъ царству небесному нѣтъ мѣста.

Приходило оно въ палаты царскія, къ князьямъ и богачамъ и видѣло тамъ многія богатства, собранныя всякими неправдами, обидами и слезами людскими. Бу-

1) Мате. XIII—44. 2) Лук. XVII—21. 3) Мате. XXIII—38. 4) Пс. IV—11, 12.

дучи само правдою, царство небесное не могло жить вмѣстѣ съ несправдою и ушло оттуда.

Пошло царство небесное къ торговцамъ разнымъ и стало смотрѣть, какъ дѣлается тамъ купля и продажа. И видитъ оно, что всѣ тамъ другъ друга обманываютъ, другъ другу лгутъ, худое вмѣсто хорошаго продаютъ, увѣряютъ, клянутся не по правдѣ; увидѣло все это царство небесное, ушло и оттуда.

Идетъ царство небесное улицею мимо дома какого-то вельможи и, услышавши голоса веселящихся и пирующихъ, подумало: здѣсь собрались любящіе, а гдѣ любовь, тамъ и Богъ; слѣдуетъ и мнѣ тутъ быть. Вошло оно въ палату, — и что же увидѣло? Увидѣло, что пирующие осуждаютъ другъ друга, другъ противъ друга замышляютъ зло, словами льстятъ, а въ сердца коварствуютъ. Ушло царство небесное и отъ пирующихъ и стало думать, гдѣ же найти ему мѣсто себѣ, и рѣшило: пойду въ храмъ Божій, въ церковь святую, тамъ поселюсь. Вошло и видитъ: одни дремлютъ, другіе другъ съ другомъ разговариваютъ о совершенно постороннихъ предметахъ, а иные не молитвѣ внимаютъ, а неизвѣстно о чемъ думаютъ, даже совершающіе богослуженіе дѣлаютъ все безъ вниманія. Видя это, ушло царство небесное изъ церкви.

Такъ не нашло царство небесное себѣ мѣста въ городѣ, оставило городъ и пошло къ живущимъ на полѣ. Тамъ нашло оно многихъ, въ нищетѣ бѣдствующихъ, голодомъ томимыхъ, плачущихъ, и сказало: вотъ мой покой, здѣсь поселюсь, и осталось тамъ.

Вотъ поэтому, думаемъ, сказано въ Евангеліи: „*Подобно царство небесное сокровищу, скрытому въ полѣ*“. Но что же означаетъ это поле?

Всякій человекъ, принимающій въ сердце свое слова

Господни, подобенъ полю вспаханному и засѣянному, и какъ поле, когда оно не вспахано и не обработано, не приносить плода, если даже и бросятъ сѣмена въ него; такъ и человѣкъ, если онъ не избородится бѣдствіями и скорбями, то-есть, если не будетъ имѣть терпѣнія, то не принесетъ плодовъ духовныхъ и не обогатится сокровищемъ духовнымъ.

„Въ терпѣніи вашемъ стяжите души ваша“, сказано, и вотъ всякій, желающій собрать себѣ духовное сокровище, пріобрѣти поле терпѣнія и въ терпѣніи приносить плодъ свой.

Духъ Господень и духъ міра.

Всякій человѣкъ, рожденный водою и духомъ, долженъ быть духовенъ; но какъ можетъ быть духовенъ человѣкъ, когда онъ состоитъ также и изъ тѣла? Апостоль Павелъ говоритъ: „Вы не по плоти живете, а по духу, если только Духъ Божій живетъ въ васъ“ ¹⁾. „Не знаете ли, что тѣла ваши суть храмъ живущаго въ васъ Святаго Духа, Котораго имѣете вы отъ Бога“ ²⁾. Такимъ-то образомъ всякій, имущій въ себѣ Духа Святаго, духовенъ есть.

Два духа доступны человѣку, по апостолу,—Духъ Господень и духъ міра. „Мы приняли не духа міра сего, а Духа отъ Бога“ ³⁾, говоритъ апостоль Павелъ въ посланіи къ Коринѳянамъ. Но оба они такъ далеко стоятъ другъ отъ друга, какъ востокъ отъ запада, такъ различны между собою, какъ бѣлое и черное, какъ свѣтъ и тьма, какъ день и ночь.

„Возлюбленные, говоритъ св. Іоаннъ Богословъ, не

1) Римл. VIII—9. 2) 1 Кор. VI—19. 3) 1 Кор. II—12.

всякому духу вѣрете, но испытывайте духовъ, отъ Бога ли они¹⁾).

Духъ Божій есть Духъ правды; нѣтъ неправды въ Немъ. Не обманулъ Господь никого никогда: „*Праведенъ Господь во всѣхъ путяхъ Своихъ*“²⁾, говоритъ псалмопѣвецъ. Все, что говорилъ Богъ на словахъ, то исполнилъ на дѣлѣ. Обѣщаль Онъ Аврааму умножить потомство его, какъ звѣзды небесныя, какъ песокъ морской, и исполнилъ обѣщаніе Свое; обѣщаль чрезъ пророковъ сойти на землю, воплотиться отъ Пресвятой Дѣвы и пострадать за родъ человѣческой и сдѣлать это; обѣщаль воскреснуть въ третій день и ниспослать Духа Святаго и воскреснулъ и ниспослалъ. Таковъ Духъ Божій, Духъ правды. И вотъ всякій, дѣлающій по правдѣ, говорящій и помышляющій одну правду, носитъ въ самомъ себѣ Духа Божія. Спрашиваетъ Давидъ Господа: „*Кто можетъ пребывать въ жилищъ Твоемъ? кто можетъ обитать на святой горѣ Твоей?*“³⁾ и потомъ далѣе вдохновенный отвѣчаетъ на это: „*Тотъ, кто ходитъ непорочно и дѣлаетъ правду, и говоритъ истину въ сердце своемъ*“⁴⁾. Вотъ кому открыта дверь царствія небеснаго, вотъ кто, подобно корабельщику, благополучно проходящему въ тихую пристань, достигнетъ неба, руководимый Духомъ Святымъ.

Священное писаніе, знаемъ, называетъ праотцевъ нашихъ: Авраама, Исаака и Иакова, святыми и праведными; чѣмъ же они угодили Богу? сказать, что они строили храмы или украшали ихъ? Но тогда не было храмовъ; сказать, что они умерщвляли плоть свою постомъ, бдѣніемъ и поклонами? Но не читаемъ и объ этомъ относительно ихъ, такъ какъ въ то время ни о постѣ, ни

1) 1 Иоан. IV—1. 2) Псал. CXLIV—17. 3) Псал. XIV—1, 2.

о какихъ-либо другихъ духовныхъ подвигахъ ничего не знали; тѣмъ же, спрашиваемъ снова, праотцы наши угодили Богу? Тѣмъ, что не по правдѣ ничего не дѣлали они; тѣмъ, что никогда не говорили неправды и даже не помышляли о неправдѣ. Авраамъ, на примѣръ, имѣлъ множество слугъ, имѣлъ не мало сосѣдей около себя, но никого никогда не обидѣлъ, не оклеветалъ, никому не сдѣлалъ зла ни словомъ, ни дѣломъ. Вотъ этою-то правдивою жизнью, этою-то искренностью и чистотою Авраамъ такъ угодилъ Господу, что на лоно его относятся души праведныхъ. Таковы же дѣла Исаака и Иакова. Что значать всѣ наши посты, подвиги и ижеденія на храмы предъ благочестіемъ праотцевъ, предъ ихъ правдою, которую они безъ труда сохраняли! Какой трудъ, въ самомъ дѣлѣ, никого не обидѣть, не оклеветать, не обмануть?!

Мы же съ большимъ желаніемъ видимо стараемся выполнить нашу правду и нисколько не успѣваемъ. Удивительно ли? Постимся мы, а людей ѣдимъ — какая *тутъ правда*? Подвизаемся въ добродѣтели, а ближняго озлобляемъ; строимъ храмы, а чужое грабимъ и похищаемъ; о нищихъ заботимся, подаемъ имъ милостыню, а брата своего ненавидимъ; говоримъ и лжемъ; льстимъ и коварствуемъ и проч. и проч. Гдѣ же тутъ правда? Не такъ жили праотцы наши: ни слѣда неправды всей ихъ жизни; дѣла, рѣчи и помышленія ихъ были чисты, непорочны и праведны.

Таковъ Духъ Божій, Духъ правды, жившій въ нашихъ праотцахъ.

Духъ же міра есть духъ лжи, неправды, коварства и обмана. „*Лживы сыны человѣческіе*“, говоритъ Давидъ. Обѣщаетъ міръ этотъ богатство, здоровье, долгую жизнь, а что исполняетъ? Не говорилъ ли евангельскій богатъ:

„Душа! много добра лежит у тебя на многие годы, покойся, ѣшь, пей и веселись“ ¹⁾. „Безумный! въ сію ночь душу твою возьмутъ у тебя“ ²⁾, сказала Господь богачу этому.

Таковъ конецъ и всѣхъ обѣщаній и надеждъ міра сего. Не обѣщаль ли духъ міра нечестивому Аману славы и почестей, не обѣщаль ли сдѣлать его вторымъ послѣ царя, и что исполнилъ? Возвелъ его на висѣлицу!

И кому только не лжетъ этотъ міръ? На словахъ— медь, а на дѣлѣ—желчь; обѣщаетъ много, а ничего не даетъ; кормитъ надеждами, а ѣсть велитъ камни.

Похожъ этотъ міръ на учителя и наставника своего— князя тьмы, отца лжи. Таковъ и ученикъ своего учителя,—міръ этотъ нищъ, такъ какъ все, что имѣетъ онъ, временно, превратно и обманчиво; лживъ, такъ какъ ничего не исполняетъ изъ того, что говоритъ, что обѣщаетъ. И вотъ всѣ, дѣлающіе неправду, любящіе ложь и лесть, коварствующіе противъ ближняго, — всѣ эти носятъ въ себѣ не Духа Господня, а духа міра, духа лжи. „Слова ихъ нѣжныя елика, но они суть обманенные мечи“ ³⁾, говоритъ о такихъ пророкъ Давидъ. Мягко слово, но остра злоба на сердце; мягка бесѣда льстеца, но остръ коварный замыселъ; мягка лицемѣрная дружба, но остро предательство. На словахъ: „радуйся, Равви“! ⁴⁾, а на дѣлѣ: „Тотъ и есть, возьмите Его“ ⁵⁾. На словахъ: здоровъ ли, братъ? А на дѣлѣ,—убійство, смерть. Последнее относится до Иоава, полководца Давидова; онъ, увидѣвши, что Амессай лучше его, подошелъ къ нему, привѣтствуя: «Здоровъ ли, братъ?» и потомъ, взявши рукою за бороду, какъ бы желая поцѣловать, ударилъ ножомъ въ животъ и убилъ его до смерти.

1) ²⁾ Лук. XII—19, 20. 3) Псал. LIV—22. 4) ⁵⁾ Мате. XXVI—49, 48.

О, духъ міра — льстивый, лукавый, коварный, кому ты сдѣлалъ добро? Кто, опираясь на тебя, не упалъ; кто, надѣясь на тебя, не погибъ; кто, любя тебя, не былъ обольщенъ?..

Духъ Господень незлобивъ; укоряемый,—онъ не укоряетъ взаимно. Если носящій въ себѣ Духа Божія будетъ обличенъ въ чемъ-либо, онъ не разгнѣвается, а напротивъ полюбитъ обличающаго; написано же: „Обличай мудраго, и онъ возлюбитъ тебя“ ¹⁾.

Не таковъ духъ міра; не говори ему правды, не обличай его, чтобы онъ не возненавидѣлъ тебя; духъ міра бѣжитъ отъ правды, боясь обличенія. Примѣръ—Понтій Пилать, неправедный судья, осудившій на смерть Господа нашего; когда онъ услышалъ отъ Господа слова: „Я на то родился, и на то пришелъ въ міръ, чтобы свидѣтельствовать объ истинѣ; всякій, кто отъ истины, слышаетъ гласа Моего“ ²⁾.

Духъ Господень есть духъ, благодѣтельствующій всѣмъ, отчего сказано въ пророчествѣ Исаи о семи дарахъ Духа Божія: Духъ Господень есть сокровище благъ не только для достойныхъ, и для недостойныхъ. „Онъ повелѣваетъ солнцу Своему восходить надъ злыми и добрыми и посылаетъ дождь на праведныхъ и неправедныхъ ³⁾, говоритъ Евангеліе объ Отцѣ небесномъ.

Точно также и всякій, имѣющій въ себѣ Духа Господня, благодѣлаетъ всѣмъ. „Весь день милуетъ и взаимъ даетъ праведникъ“ ⁴⁾, говоритъ псалмопѣвецъ.

Духъ же міра скупъ, беретъ займы и не возвращаетъ; повидимому благодѣлываетъ, а на дѣлѣ и не помышляетъ объ этомъ. О владѣющихъ языческими народами говоритъ Господь въ Евангеліи: „Владѣющіе ими

1) Притч. IX—8. 2) 3) Иоан. XVIII—87. Матѳ. V—45. 4) Пс. XXXVI—26.

благодѣтелями называются“ 1). Почему не сказалъ Господь: владѣющіе ими благодѣтели суть, а только называются. Потому что хотѣлъ сказать этимъ о духѣ міра, не знающимъ истиннаго благодѣанія. Не благодѣтельствовать, а лишь обижать, грабить и похищать можетъ духъ міра въ своемъ никогда неудовлетворяемомъ желаніи, какъ тѣ тощія коровы, видѣнныя во снѣ фараономъ, которыя съѣли тучныхъ и нисколько не пополнили. Всякій, обижающій ближняго и грабящій чужое, носитъ въ себѣ духа міра.

Не станетъ у насъ времени показать все различіе между Духомъ Господнимъ и духомъ міра. Духъ Господень повелѣваетъ: не гнѣвайся напрасно на брата своего, а духъ міра говоритъ: не только гнѣвайся, но и обижай, и убивай. Духъ Божій увѣщаваетъ: очистишься отъ всякой скверны духа и тѣла, а духъ міра наговариваетъ: грѣши и оскверняйся.

Таковъ Духъ Господень и духъ міра.

Всякій, кто слушается Духа Господня, есть сынъ Божій, а кто слушается духа міра, есть сынъ суеты мірской, сынъ гнѣва и геенны.

Утѣшеніе въ скорби.

Одинъ старецъ духовный, услышавъ о великой скорби, постигшей нѣкоего мужа мірянина, началъ молиться о немъ: „Господи Іисусе Христе, Боже щедротъ и всякаго утѣшенія, утѣшь скорбящаго мужа! Посѣтиль Ты его, Господи, Своимъ отеческимъ наказаніемъ, по-

1) Лук. XXII—25.

славъ скорбь; теперь же Ты, наказывающій, но и милующій, утѣшь плачущаго, переимѣни скорбь на радость, печаль на веселье и покажи на немъ непостижимую милость Свою“.

Когда старецъ окончилъ молитву, какой-то внутренній голосъ сказалъ ему: „Недостаточно только молиться о скорбящихъ, но необходимо еще утѣшить ихъ словами, ибо это одно изъ дѣлъ милосердія. Апостоль утѣшаетъ, чтобы мы утѣшали малодушныхъ; пойдѣ и ты и утѣши!“ Послушался старецъ этого голоса и, помолившись, направился къ скорбящему. „Благо, что пришелъ ты къ намъ, отецъ, съ благословеніемъ своимъ“, сказалъ скорбящій, принимая пришедшаго старца.

„Богъ да благословитъ тебя въ жизни твоей,“ отвѣтилъ старецъ.

Скорбящій. Нѣтъ ли, отецъ, еще какой-либо другой причины твоего посѣщенія?!

Утѣшающій. Слышалъ я, что нѣкая печаль отъ превратностей міра посѣтила тебя; ради этого я и рѣшился прійти въ домъ плача, не могу ли чѣмъ-либо утѣшить скорбящаго.

Скорбящій. Благодарю Господа, что Онъ послалъ тебя ко мнѣ: я давно ждалъ, но не было утѣшающаго. Говори, я радъ утѣшиться.

Утѣшающій. Скажи ты мнѣ прежде, что за причина твоей печали, чего ты скорбишь такъ сильно?

Скорбящій. Не спрашивай, отецъ, объ этомъ, чтобы не растравить раны сердца моего. Боюсь я, что когда начну рассказывать тебѣ о всемъ, еще большей горестью исполнится душа моя и вмѣсто того, чтобы утѣшиться, она еще больше зарыдаеть.

Утѣшающій. Ты знаешь вѣдь, что скорби посылаются намъ по усмотрѣнію Самого Господа. Не каждый ли

день мы молимся къ Отцу небесному: *да будетъ воля Твоя*, а воля Его не знаетъ зла. Желаетъ ли зла отецъ сыну своему, ищетъ ли мать злополучія и бѣды дочери своей? Такъ и Отецъ нашъ небесный никогда не хочетъ зла людямъ, а все имъ посылаетъ ко благу ихъ самихъ. Если же когда и попускаетъ печали, то для того только, чтобы мы не гордились; если и наказываетъ насъ, какъ наказываетъ отецъ сына своего, то для того, чтобы мы съ благоговѣніемъ и страхомъ ходили предъ Нимъ и исполняли заповѣди Его.

Скорбящій. Если печали и посылаются намъ по благой волѣ Господа, то онѣ все-таки печали, и нельзя человѣку не скорбѣть и не плакать отъ нихъ. Бѣдствіе есть наказаніе за грѣхи, какъ же не печалиться отъ него?

Утѣшающій. Правда, что часто Господь, казня насъ за грѣхи наши, посылаетъ намъ бѣдствіе. Но несмотря на это, Онъ по благи Своей и тогда не желаетъ намъ зла. Посмотри на врача. Иногда онъ приказываетъ пить самыя горькія лѣкарства, иногда рѣжетъ, жжетъ и причиняетъ страшную боль, а зачѣмъ? Затѣмъ, что невозможно вылѣчить безъ этого; хочетъ тебѣ врачъ не болѣзни, а здоровья, не смерти, а жизни.

Такъ и врачъ души нашей, Господь Богъ, видя язвы духовныя въ насъ, посылаетъ испытанія для исцѣленіяхъ. Поэтому-то и говоритъ пророкъ Давидъ, что наказаніемъ наказаль его Господь, но не отдалъ въ руки смерти ¹⁾. Въ это самое время наказывающій Господь болѣе благъ къ нему, чѣмъ жестокъ, болѣе милосерденъ и сострадателенъ, чѣмъ гнѣвенъ и мстителенъ. При томъ же, говорю, невозможно безъ испытаній, такъ какъ ими только

¹⁾ Псал. СХVI—18.

излѣчиваются духовныя язвы наши. Вотъ почему наказаніе нужно принимать отъ Господа съ благодарностью, а не скорбью, съ терпѣніемъ, а не ропотомъ, съ бодростью душевною, а не въ изнеможеніи.

Скорбящій. Знаю я, что наши грѣховныя раны врачуются скорбями и печалями, посылаемыми отъ Господа, что ими очищаются наши душевныя нечистоты. Только немощь наша человѣческая среди этихъ испытаній склонна больше къ ропоту и изнеможенію, чѣмъ къ благодарности и радости.

Утѣшающій. Такъ бываетъ у малодушныхъ и нетерпѣливыхъ; но ты, скорбящій мужъ, ободришь, укрѣпишь сердцемъ и помолишь вмѣстѣ съ Златоустомъ: *Господи, даждь ми великодушіе.* Къ тому же вспомни, что не всегда Господь посылаетъ на насъ несчастія за грѣхи наши, а что часто Онъ человѣколюбивый повергаетъ насъ въ скорби для того только, чтобы испытать душу нашу въ горнилѣ страданій. Вспомни про Іова и Товита, мужей праведныхъ и благочестивыхъ и однако такъ много претерпѣвшихъ по изволенію Божію; всѣ несчастія имъ посланы были не за грѣхи ихъ, а для испытанія ихъ вѣры и любви къ Богу. Такъ и Моисей говоритъ Израилю: „Искушаетъ васъ Господь Богъ вашъ, чтобы узнать, любите ли вы Господа Бога вашего отъ всего сердца вашего, и отъ всей души вашей“.

Скорбящій. Наказываетъ ли меня Господь за грѣхи мои, или испытываетъ ли меня, на то Его святая воля, я долженъ терпѣть; только не выше ли силъ моихъ все это?

Утѣшающій. Объ этомъ послушай апостола; онъ говоритъ: „Васъ постигло искушеніе не иное какъ человѣческое, и вѣренъ Богъ, который не попуститъ вамъ

быть искушаемыми сверхъ силу, но при искушеніи дасть и облегченіе, такъ, чтобы вы могли перенести“ ¹⁾).

Господь посылаетъ скорби, Господь пошлетъ и терпѣніе надѣющимся на Него. Сказано же: „Возложи на Господа заботы твои, и Онъ поддержитъ тебя“ ²⁾. „Господь сохранитъ тебя отъ всякаго зла“ ³⁾. „Хранитъ Господь всѣхъ любящихъ Его“ ⁴⁾. И вотъ, если любишь Господа своего, не скорби о постигшемъ горѣ, такъ какъ Онъ Самъ избавитъ тебя отъ него и прославитъ тебя. Все зло міра этого, какъ-то: гоненія, обиды, оскорбленія,— все это служить не для гибели любящихъ Господа, а для спасенія ихъ. Силенъ Онъ плачь и рыданія преложить въ радость, силенъ Онъ всякое несчастіе, нищету, цѣпи, голодь и самую смерть превратить во благо— въ томъ Его непостижимое всемогущество.

Скорбящій. О, если бы Господь преложилъ слезы мои на радость и утѣшилъ печаль сердца моего! ✕

Утѣшающій. Напрасно скорбитъ душа твоя, напрасно смущается; возложи надежду на Господа, и Онъ „выведетъ, какъ свѣтъ, правду твою и справедливость твою, какъ полдень“ ⁵⁾).

Скорбящій. Но скажи мнѣ, неужели угодно Господу, чтобы мы въ горѣ и скорбяхъ проводили жизнь нашу?

Утѣшающій. Господь нашъ Иисусъ Христось, оставляя міръ этотъ, завѣщаль избраннымъ Своимъ, какъ особый даръ, гоненія, слезы, скорби и печали. „Отъ сонмищъ ижденутъ вы... восплачете и возрыдаете вы, а міръ возрадуется, вы же печальни будете“ ⁶⁾, говоритъ Христось. Однако не для того все это завѣщаль Онъ избраннымъ Своимъ, чтобы озлобить ихъ и обезславить, а чтобы потомъ еще больше утѣшить ихъ,

¹⁾ 1 Кор. X—13. ²⁾ Псал. LIV—23. ³⁾ СXX—7. ⁴⁾ СXLIV—20. ⁵⁾ XXXVI—6.
⁶⁾ Іоан. XVI—2 и 20.

возвеличить и прославить: „*Даки же изрю вы и возрадуется сердце ваше, и радости вашей никтоже возьметъ отъ васъ*“ ¹⁾). На волны пошлетъ Господь тишину, на плачь и рыданія веселье и радость. Онъ наказуетъ и милуетъ, говоритъ Товить.

Скорбящій. О, если бы Господь помогъ мнѣ переплыть эти печальныя волны и найти радость въ мирной пристани!

Утѣшающій. Подожди немного, потерпи и получишь милость Господню. Подумай, какъ долго ждетъ земледѣлецъ плодовъ отъ трудовъ своихъ; подумай, какъ онъ во время засухи день и ночь ждетъ на землю благодатнаго дождя, и будь терпѣливъ; долготерпѣливо и ты ожидай милости Господней во время печалей своихъ. Не смущайся духомъ и непрестанно надѣйся на Господа.

Скорбящій. Я надѣюсь на Господа, однако отъ великой скорби беретъ меня сомнѣнiе, что Господь за грѣхи мои оставилъ меня.

Утѣшающій. Отвѣчу на это тебѣ не своими словами, но словами св. Златоуста: „*Когда Господь посылаетъ испытанiе тебѣ, не думай, что Онъ оставилъ тебя; это для тебя должно быть лишь знакомъ того, что Онъ заботится о тебѣ и наказываетъ тебя для очищенiя твоихъ грѣховъ*“. Такъ говоритъ св. Златоустъ. Какъ можетъ Господь оставить Своего вѣрнаго раба, когда Онъ печется о немъ больше, чѣмъ мать о дѣтяхъ своихъ? Если и забудетъ мать дитя свое, то Господь не забудетъ раба Своего.

Скорбящій. Пусть Самъ Господь Богъ воздастъ тебѣ, отецъ, за то, что ты потрудился придти утѣшить меня. Но все-таки я никакъ не могу примириться съ тѣмъ, что я переношу такія обиды совершенно неповинно.

¹⁾ Иоан. XVI—22.

Утѣшающій. Подумай, другъ, о Господѣ нашемъ, пострадавшемъ за насъ и оставившемъ намъ примѣръ, которому мы должны слѣдовать. Онъ не только не сдѣлалъ никакого зла іудеямъ, а напротивъ, дѣлалъ одно добро: слѣпыхъ дѣлалъ зрячими, прокаженныхъ очищалъ, хромыхъ и разслабленныхъ исцѣлялъ. И за все это услышалъ отъ неблагодарныхъ: „Распни, распни Его!“ Перенесъ безчисленные мученія, распятъ былъ и умеръ. Этотъ-то образъ Христа, до конца претерпѣвшаго все, мы всегда должны помнить и съ нимъ сообразовать жизнь свою. Терпѣніе есть долгъ истиннаго христіанина. Христіанинъ среди скорбей и искушеній долженъ стоять какъ наковальня невредимо и непоколебимо, говоритъ св. Ефремъ. Вспомнимъ также и страданія святыхъ угодниковъ—ихъ гоненія, обиды, мученія, и подумаемъ о томъ, насколько наши страданія незначительны и малы въ сравненіи съ ихъ страданіями.

Скорбящій. Но святые терпѣли ради Христа; я же не за Христа терплю гоненіе, а по злобѣ людей, позавидовавшихъ моему благополучію.

Утѣшающій. Если и не за Христа гоненіе терпишь, но терпишь невинно, то это вмѣнится тебѣ въ заслугу. Вспомни мучениковъ Бориса и Глѣба; за Христа ли они пострадали? Нѣтъ, но такъ какъ они замучены не повинно, то имъ вмѣнено это, какъ будто они пострадали за Христа, за что и удостоились лика святыхъ. Вотъ почему не говори, что не за Христа терпишь; только терпи до конца и не отчаявайся въ милости Божіей. Вспоминай при этомъ о тѣхъ наградахъ, которыя ждутъ насъ на небесахъ; какъ учить св. Василій Великій: „Обезчеститъ ли кто-нибудь тебя, ты подумай о славѣ, сіяющей на небесахъ; отнимутъ ли у тебя богатство, ты вспомни о небесныхъ богатствахъ и сокровищахъ“.

вицахъ, несравнимыхъ съ земными; изгонять ли изъ отечества, знай, что у тебя есть отечество—Небесный Иерусалимъ“; такимъ образомъ легче переносятся наши скорби. Не напрасно же говоритъ апостоль: „Хвалимся и скорбями, зная, что отъ скорби происходитъ терпѣніе, отъ терпѣнія опытность, отъ опытности надежда, а надежда не постыждаетъ“... 1)

Скорбящій. Возложу и я на Господа надежду свою, пусть Онъ дѣлаетъ со мною, что знаетъ, по волѣ Своей святой.

Утѣшяющій. Хорошо дѣлаешь, что полагаешься на Господа, Создателя и Промыслителя своего. Послушай объ этомъ небольшую повѣсть.

Жилъ нѣкогда одинъ учитель; онъ долго и усердно молился о томъ, чтобы Господь показалъ ему человѣка, который могъ бы наставить его на путь, ведущій къ небесамъ. Однажды, во время молитвы ему показалось, что онъ слышитъ какой-то голосъ свыше, повелѣвающій ему идти къ церковной паперти. „Тамъ, говорилъ этотъ голосъ, найдешь человѣка, котораго ищешь“. Отправился учитель и увидѣлъ у дверей церковныхъ старика-нищаго въ лохмотьяхъ и всего въ струпьяхъ. Проходя мимо его, онъ сказалъ нищему обычное привѣтствіе: „Добрый день, старикъ!“ — „Не помню я, сказалъ ему въ отвѣтъ старикъ, чтобы у меня былъ какой-нибудь не добрый день“. Услышавши эти слова, учитель остановился и, какъ бы желая поправиться, проговорилъ: „Дай Богъ тебѣ счастья!“ — „Я несчастливъ никогда не былъ“, возразилъ снова нищій. — Удивился учитель такому отвѣту и, думая, что не разслышалъ хорошенько, сказалъ: „Что ты говоришь, старикъ? Я же-

1) Римл. V—3, 4, 5.

даю тебѣ всякаго благополучія“.—„Я злополученъ никогда не былъ“, снова отвѣтилъ старикъ. Тогда учитель, намѣреваясь уже испытать его, сказалъ: „Я желаю тебѣ того, чего ты самъ себѣ хочешь“.—„У меня нѣтъ ни въ чемъ недостатка, и все, чего хочу, у меня есть“, возразилъ тотъ.—„Скажи мнѣ, старикъ, сказалъ, наконецъ, учитель, неужели одинъ ты среди этого страждущаго человѣчества счастливъ? Не могу понять я, какимъ образомъ ты могъ избѣжать тѣхъ бѣдъ и того зла, которыми, по словамъ Іова, исполненъ человѣкъ отъ дня рожденія своего“.

„А вотъ какъ, послушай! отвѣтилъ старикъ. За то, что Богъ послалъ мнѣ жизнь, я благодарю Его; все же счастье мое въ томъ, что я не ищу счастья. Счастье и несчастье не безразличны для тѣхъ, кто заботится о нихъ; я совершенно не думаю о счастіи и никогда не молюсь о немъ; вотъ почему я никогда не бываю несчастливъ. Точно также никогда не былъ я и неблагополученъ: голодъ ли испытываю, благодарю за это Господа, знающаго, что намъ нужно; страдаю ли отъ холода, измоченъ ли дождемъ,—терплю и прославляю Господа; когда меня поносятъ, также прославляю Бога, такъ какъ увѣренъ, что все это дѣлается по волѣ Божіей. Вотъ почему все посылаемое мнѣ Господомъ—добро или зло, радость или огорченіе, я одинаково принимаю съ благодарностью и хочу только того, чего только хочетъ Господь; такимъ образомъ все, чего я хочу, у меня есть. Несчастливъ въ этой жизни бываетъ тотъ, кто ищетъ счастья въ ней, между тѣмъ, какъ истинное счастье состоитъ единственно въ надеждѣ на Бога. Воля Господня совершенна, она не можетъ быть злою; къ ней-то я и прилѣпляюсь всецѣло, всею душою, потому-то я и не считаю себя несчастнымъ, что

волю свою предаю волѣ Божіей и ничего другаго не хочу, какъ только согласія моей воли съ Божіей“. Такъ поучаль старикъ. „Но скажи мнѣ, спросилъ еще учитель, такъ ли бы говорилъ ты, если бы Богу угодно было послать тебя въ адъ?“

„Меня послать въ адъ? возразилъ старикъ, но знай, что глубочайшимъ смиреніемъ и искреннею любовью я словно привязанъ къ Господу и куда бы ни пошелъ самъ, туда понесу и Его съ собою и лучше для меня, увѣряю, быть внѣ небесъ съ Богомъ, чѣмъ на небесахъ безъ Него“. Удивлялся учитель этимъ отвѣтамъ и думалъ самъ съ собою: не въ томъ ли и состоитъ истинный путь къ Богу, чтобы согласоваться съ волею Божіею. Размышляя такъ, онъ еще захотѣлъ почерпнуть мудрости у старца и спросилъ его: „Откуда же ты пришелъ сюда?“— „Отъ Бога пришелъ“, отвѣтилъ старикъ.

„А гдѣ нашелъ ты Бога?“

„Тамъ, гдѣ оставилъ все мірское“.

„А гдѣ теперь хранишь ты Бога?“— „Среди чистыхъ мыслей и въ доброй совѣсти“.— „Кто же ты такой?“ наконецъ, спросилъ учитель.— „Кто бы я ни былъ, отвѣтилъ старикъ, но, какъ видишь, я доволенъ своею жизнію и не промѣняю ея на всѣ богатства царей; каждый человѣкъ, умѣющій владѣть собою и повелѣвать своими мыслями, по-моему есть царь“.— „Гдѣ же твое царство, если ты царь?“— „Тамъ“, сказалъ старикъ, указывая на небо. Оканчивая бесѣду со старцемъ, учитель спросилъ: „Кто тебя, старикъ, научилъ всему этому, гдѣ почерпнулъ ты такую премудрость?“— „Скажу тебѣ, господинъ мой, закончилъ старикъ, что я почти всегда молчаливъ и, когда молюсь или размышляю о чемъ-либо, то объ одномъ только думаю и забочусь, чтобы

быть въ согласіи и единеніи съ Богомъ; согласіе же съ волею Его научаетъ всему“.

Скорбящій. Удивительный старикъ, удивительная повесть! Только мнѣ временами говорить умъ, что терплю я по злобѣ и зависти людской, а не по волѣ Божіей.

Утѣшающій. Что же бываетъ безъ воли Господней, скажи мнѣ? Не сказано ли, что безъ нея ни одинъ волосъ не упадетъ съ головы нашей. Вотъ почему не думай, что терпишь ты по злобѣ людской, а не по волѣ Господней. Возставшіе противъ тебя враги твои — ничто иное, какъ бичъ въ рукахъ Господа. Когда же захочетъ Онъ помиловать тебя, отниметъ этотъ бичъ отъ тебя, и утѣшитъ, и наградитъ тебя. Подражай апостолу, говорившему: „Я благодушествоую въ немощахъ, въ обидахъ, въ нуждахъ, въ гоненіяхъ и въ пригѣсненіяхъ ¹⁾. Благодушествуй также и ты въ своихъ огорченіяхъ, благодари пославшаго ихъ, преклонись предъ благой волей Господа и ожидай милости отъ Него.

Скорбящій. Слава Богу за все. Благодарю и тебя, отецъ, за то, что наставилъ меня и пролилъ утѣшеніе въ скорбящую душу мою.

1) 2 Корин. XII—19.

О БОГАЧѢ И ЛАЗАРѢ.

Человѣкъ же нѣкій бѣ богатъ. Нищъ же бѣ нѣкто именемъ Лазарь.

(Лук. XVI—19, 20).

Въ притчѣ евангельской говорится о двухъ человѣкахъ—о богатомъ и нищемъ, и показывается, какова ихъ жизнь земная настоящая и какова будущая, послѣ смерти. Разсмотримъ прежде настоящую жизнь обоихъ.

Глядя на жизнь богатаго и бѣднаго, кто бы не предпочелъ быть богатымъ? Богатый обитаетъ въ роскошныхъ палатахъ, нищій же лежитъ у воротъ на кучѣ сора; богатый одѣтъ въ порфиру и виссонъ, а нищій въ рубищѣ. Богатый веселится, каждый день упивается лучшими питьями, наслаждается всевозможными яствами, а нищій въ печали своей радъ, если ему кто-нибудь подастъ кружку воды, и желалъ бы насытиться хоть крошками только, падающими со стола богача; но этихъ крошекъ ему не даютъ. Богачу услуживаютъ, относятся къ нему съ почтеніемъ, въ печали утѣшаютъ его, въ болѣзни навѣщаютъ и соболѣзнуютъ; а на нищаго кто взглянетъ, кто позаботится о немъ, кто посѣтитъ его? Никто. Развѣ собаки подойдутъ къ нему. „И псы, при-

ходя, лизали стружья его“ ¹⁾, сказано о Лазарѣ въ Евангеліи. А, между тѣмъ, часто все благополучіе богача исходитъ отъ кроваваго пота убогихъ; когда онъ богатѣетъ, убогіе бѣднѣютъ; когда богатый тучнѣетъ отъ роскоши и беззаботности, бѣдный сохнетъ отъ печали и голода. Богатые, вездѣ господствуя надъ бѣдными, часто тѣснятъ ихъ; св. апостоль Іаковъ говоритъ къ бѣднымъ: „Не богатые ли притѣсняютъ васъ, и не они ли влекутъ васъ въ суды?“ ²⁾ Таковы бываютъ богатые по отношенію къ бѣднымъ.

Не говорю этого о тѣхъ богатыхъ, которые дѣлаютъ добро, о богатыхъ милостивыхъ и отъ трудовъ своихъ честныхъ богатѣющихъ; а говорю о богачахъ злыхъ, немилосердныхъ и наживающихъ себѣ богатство неправдою. Богачъ, подающій милостыню, созидающій храмы Божіи, заботится о царствіи небесномъ; немилосердный же богачъ ни о комъ не заботится: было бы ему лишь хорошо; таковъ евангельскій богачъ, сказавшій себѣ: „Сломаю житницы мои и построю большія и соберу туда весь хлѣбъ мой и все добро мое и скажу душѣ моей: душа! много добра лежитъ у тебя на многіе годы: покойся, ѣшь, пей, веселись“ ³⁾. И вотъ, когда ѣсть такой богачъ, онъ поѣдаетъ труды бѣдныхъ, поѣдаетъ людей, по словамъ псалмопѣвца, сказавшаго о богатыхъ: „Созидающе народъ мой, какъ ѣдятъ хлѣбъ“ ⁴⁾, а когда онъ пьетъ, то кровь людскую пьетъ, слезами людскими упивается.

Скажу еще — все счастье богача въ томъ, что онъ богатъ, вся бѣда бѣднаго въ томъ, что онъ бѣденъ. Кто въ чести? богатый; кто безчестенъ? убогій; кто славенъ? богачъ; кто безславенъ? нищій; кто уменъ? богатый;

1) Лук. XVI—21. 2) Іак. посл. II—6. 3) Лук. XII—18, 19. 4) Псал. XIII—4.

кто глупъ? бѣднякъ. Богатый и недалекаго ума считается однако умнымъ челоуѣкомъ, и всѣ слушаютъ его со вниманіемъ и умъ его хвалятъ, а нищій, если бы и поистинѣ былъ уменъ, все-таки глупъ, потому что онъ нищій. Такова жизнь богача въ довольствѣ и благополучіи, и жизнь нищаго убогая и бездомная. Посмотримъ на жизнь ихъ послѣ смерти. Но прежде напомнимъ о снѣ Новуходоносора. Царю вавилонскому, какъ извѣстно, приснился однажды такой сонъ. Видѣлъ онъ посреди земли великое дерево, достигающее вышиною до неба, а вѣтвями своими покрывающее всю землю, листья его были красивы, а плоды обильны. Но сошелъ съ неба святой и срубилъ это дерево. Не похожъ ли, спросимъ себя, на это дерево и богачъ? Онъ, какъ это дерево, высокъ своею гордостью, широкъ имѣніями, прекрасенъ почестями, плодовитъ прибылями; но вотъ внезапно приходитъ судъ Божій, и дерево это подсѣкается сѣкирою смерти и въ одинъ часъ низвергается въ гробъ. Скажи же, богачъ, гдѣ теперь высота гордости твоей, гдѣ широта богатства твоего, гдѣ красота и прибыли твои? Не уничтожилось ли все это?

А что же послѣ смерти сдѣлается? Умеръ богатый, и пришли ангелы сатаны и исторгли окаянную душу его изъ тѣла въ болѣзни и мукахъ, „ибо смерть грѣшниковъ люта“ ¹⁾, говоритъ псалмопѣвецъ.

Пришелъ часъ смерти нищаго, и пришли святые ангелы и взяли душу его легко, безъ болѣзни, „ибо честна предъ Господомъ смерть преподобныхъ Его“ ²⁾. Умеръ богачъ, умеръ и нищій. Душа богатаго отнесена была въ адъ къ начальнику бѣсовъ; душа нищаго—къ святому Аврааму, начальнику праотцевъ; „умеръ нищій и отнесенъ

1) Псал. XXXIII—22. 2) Пс. CXV—6.

былъ ангелами на лоно Авраамово“, 1) говорится о Лазарѣ въ Евангеліи.

Какова же жизнь того и другаго?

Богатый въ этой жизни, тамъ становится нищимъ; убогий здѣсь, тамъ дѣлается богатымъ. Богачъ—въ безднѣ адской, нищій—на лонѣ Авраамовомъ; богатый во тьмѣ, въ гееннѣ огненной, въ мукахъ, плачѣ и рыданіяхъ, а нищій среди свѣта, прохлады, въ славѣ и радости. Богатый въ мукахъ жаждетъ одной капли воды, взывая: „Отче Аврааме! умилосердись надо мною и пошли Лазаря, чтобы омочилъ конецъ перста своего въ водѣ и прохладилъ языкъ мой; ибо я мучаюсь въ пламени семь“ 2).

О, богачъ, много ты выпилъ въ жизни своей прекрасныхъ напитковъ, день и ночь упивался съ друзьями своими,—можешь ли теперь одною каплею воды угасить цѣлую геенну огненную? Нѣтъ, теперь всѣ источники, и рѣки, и моря не смогутъ угасить геенны той.

Такъ показана въ притчѣ евангельской жизнь богача и жизнь Лазаря, жизнь земная и жизнь загробная. То же самое говорить и св. апостоль Іаковъ:

„Послушайте вы, богатые: плачьте и рыдайте о бѣдствіяхъ вашихъ, находящихся на васъ. Богатство ваше сгнило, и одежды ваши изѣдены молью, золото ваше и серебро изоржавѣли, и ржавчина ихъ будетъ свидѣтельствовать противъ васъ и съѣсть плоть вашу (какъ огонь“ 3). О нищихъ же и убогихъ тотъ же апостоль говорить:

„Послушайте, братіи мои возлюбленные, не бѣдныхъ ли міра избралъ Богъ быть богатыми вѣрою и наслѣд-

1) Лук. XVI—22. 2) Лук. XVI—24. 3) Посл. Іак. V—1, 2, 3.

никами царствія, которое Онъ обѣщаль любящимъ Его?" 1).

Слушайте все это вы, убогіе, нищіе и гонимые, и благодарите Господа, готовящаго вамъ послѣ смерти вашей лоно Авраамово, блага рая, царство небесное. Терпѣливо переносите здѣсь всякія бѣдствія и неправды, въ надеждѣ получить въ жизни будущей милость Господню: тамъ нищета ваша превратится въ богатство, вздохи въ веселье, слезы въ радость вѣчную. Но да будетъ вамъ извѣстно, что не всѣ богатые осуждены будутъ на муки, какъ и не всѣ нищіе будутъ посланы въ рай. Богатые, собирающіе себѣ богатство отъ трудовъ своихъ, богатые щедрые и дѣлающіе добро, обрѣтутъ себѣ царство небесное. Знаемъ мы многихъ, бывшихъ богатыми въ жизни этой и все-таки удостоившихся царствія небеснаго. Богатъ былъ царь Давидъ, не бѣдны были и наши праотцы: Авраамъ, Исаакъ и Іаковъ, а всѣ спаслись и удостоились славы Господней. Извѣстны также и многіе другіе цари, вельможи и богачи, которые почитаются теперь въ числѣ святыхъ.

Такъ не всѣ богачи погибнуть, точно также и не всѣ нищіе спасутся.

Бѣдные, которые по лѣности своей ничего не дѣлаютъ, не трудятся, которые питаются воровствомъ и разбоемъ,—такіе бѣдные не только не удостоятся царствія небеснаго, но напротивъ обречены будутъ на вѣчную муку.

1) Посл. Іаков. II—5.

АЛФАВИТЪ ДУХОВНЫЙ.

Адама потомокъ—и тебѣ, всякій потомокъ Адама, со-вѣтую: пребывай въ смиреніи. Смирайся, помня слова праведнаго осужденія: „*Земля еси и въ землю отыдешь*“¹⁾).

Бога познавай, размышляй о благодѣяніяхъ Его и ходи по стопамъ заповѣдей Его, чтобы унаслѣдовать вѣчныя блага.

Вѣруй въ Бога, имѣй всегда во всемъ воздержаніе, помни постоянно о смерти и конечномъ измѣненіи всѣхъ вещей и не будешь плѣненъ ничѣмъ мірскимъ.

Грѣха остерегайся, каковъ бы онъ ни былъ; о грѣхѣ своемъ никогда не забывай, чтобы тѣмъ усерднѣе молиться о прощеніи.

День отъ дня все выше поднимайся по стези добродѣтелей, прилагай все къ этому старанію, чтобы идти тебѣ во всемъ путями праведными.

Есть, знаемъ, для добрыхъ надежда, для труда и подвига покой, веселье и награда въ жизни будущей.

Жизнь вѣчную и блага ея грядущія никогда не забывай, такъ какъ туда всегда должно быть обращено сердце твое.

¹⁾ Быт. гл. III—19.

Заботу всякую и усердіе прилагай къ дѣлу своему, чтобы не напрасно истратить жизнь твою.

Истину люби, остерегайся лжи, чтобы избѣжать кары по пророчеству: „Погубиши всякаго глаголющаго лжу“¹⁾.

Къ Богу умомъ и сердцемъ своимъ возносись, никогда въ душѣ своей не забывай о Немъ, чтобы навсегда соединиться съ Нимъ.

Люби Бога всѣмъ сердцемъ своимъ, всею силою души своей и будешь свободенъ отъ страстей и вожделѣній земныхъ.

Молись постоянно, ибо молитва не похищаемое сокровище, при помощи котораго, какъ по лѣстницѣ, поднимаешься къ Богу.

Не прилѣпляйся душею своею къ благамъ земнымъ, а всѣмъ сердцемъ люби одного Господа Бога.

Онъ одинъ — Господь, источникъ всѣхъ благъ и жизни вѣчной.

Помни о Господѣ такъ, чтобы имя Его не отдѣлимо было отъ сердца и устъ твоихъ. Каждый день омывай душу свою слезами покаянія, чтобы стать бѣлѣе снѣга и не посрамленнымъ явиться предъ лицомъ Божиимъ.

Руки свои въ молитвѣ часто поднимай къ небу и проси оттуда помощи, чтобы побѣдить мысленнаго врага — діавола.

Смерть помни, скупости берегись, чтобы предъ тобой,

¹⁾ Псал. V—7.

объятимъ скупостью и невѣріемъ, въ часъ исхода, не закрылись двери милосердія Божія.

Тихимъ и кроткимъ будь во всемъ, чтобы явиться истиннымъ подражателемъ Христовымъ и ученикомъ Его непорочнымъ.

Унынія и лѣности берегись, если хочешь приобрѣсти себѣ вѣчное сокровище.

Фараона мысленнаго старайся потопить въ слезахъ своихъ, чтобы вражда оны не поднималъ постоянно гоненія противъ тебя.

Христа одного ищи, чтобы съ Нимъ вмѣстѣ пребывать во вѣки.

Цѣль твоя и прибѣжище—пусть будетъ одинъ Господь, надежда же—пресвятая любовь Его.

Чистоту и цѣломудріе полюби, чтобы чистому соединиться съ Чистымъ.

Шесть добродѣтелей да будутъ всегда въ душѣ твоей: усердіе, братолюбіе, терпѣніе, благочестіе, размышленіе и любовь.

Щедрымъ и милостивымъ будь со всѣми, чтобы въ день страшнаго суда найти щедроту и милость у Господа Бога.

Юности нечестивыя желанія отбрось отъ себя.

Ярости, гнѣва и злословія берегись, чтобы не помрачались душевныя очи твои; псалмами и пѣснями постоянно славословь Господа, чтобы всегда тебѣ утѣшаться этимъ.

Дѣла, угоднаго Богу.

Чистота, — Святымъ Духомъ всяка душа живится и чистотою возвышается и свѣтлѣется; всякій чистый во Христѣ пребываетъ и Христосъ въ немъ. Отъ нечистыхъ Господь отвращаетъ лицо Свое.

Правда, — боговдохновенный пророкъ говоритъ: любящій неправду ненавидитъ свою душу, такъ какъ неправда всякая есть смертный грѣхъ.

Постъ, — необходимо приступать къ пищѣ поздно и ѣсть мало; воздерживающійся поселится въ раю: какъ птица безъ крыльевъ невозможно летать, такъ человѣку безъ поста и молитвы нельзя спастись. Воздерживайся отъ пищи обильной, отъ пустаго многословія, отъ всякой неправды и отъ хмельнаго питья.

Молитва къ Богу искренная, сердечная, чистая отъ помышлений мірскихъ.

Состраданіе и милостыня, — если ты и не богатъ, подавай мало, но не скупись.

Любовь, — люби не только собратьевъ своихъ, но и враговъ, и ненавидящихъ, и зло причиняющихъ тебѣ, люби и не отмщай имъ зломъ.

Терпѣніе. Съ благодарностью переноси обиды, насмѣшки и поруганія.

Люби *смиреніе* и ни въ какомъ случаѣ не гордись.

Будь молчаливъ, не болтай безъ пользы, особенно же когда стоишь въ церкви святой.

Не будь тнвивымъ къ дѣлу Божию, а напротивъ съ бодростью и охотою подвизайся всегда.

Не завидуй ни въ чемъ никому, не клевети ни на кого, не лги, не осуждай никого, если даже и видишь собственными глазами какой-либо грѣхъ.

Живи постоянно съ молитвою въ душѣ, думай о смерти, о томъ, чтобы хранить заповѣди Господни; быть готовымъ всегда предстать на судъ, и отдать отвѣтъ Богу о всѣхъ грѣхахъ своихъ. Въ чемъ застанетъ насъ Господь, такъ и осудитъ: среди добрыхъ дѣлъ и въ покаяніи — благо намъ; застанетъ насъ во злѣ, не раскаявшихся, — горе намъ, ибо ожидаетъ за это насъ мука, конца не имѣющая. Приноси всегда истинное покаяніе о грѣхахъ Богу и своему отцу духовному, въ скорби и умиленіи; общайся не грѣшить и согрѣшенія свои омывай слезами.

Радуйся о Господѣ.

Объ одномъ Господѣ радоваться слѣдуетъ.

„Радость моя, избави меня отъ окружавшихъ меня“, говоритъ пророкъ Давидъ.

„Радуйся, говоритъ Товиту ангель, и радость твоя всегда будетъ съ тобою“.

„Какая радость мнѣ, отвѣчаетъ Товитъ ангелу, въ этой юдоли плачевной, во тьмѣ и сѣни смертной, безъ всякой надежды на что-нибудь, исключая смерти, безъ всякой думы о чемъ-нибудь, кромѣ думы о разлученіи со всѣмъ этимъ, о безвѣстной кончинѣ?“ Какая радость скорбящему, какое утѣшеніе на горечь смерти надѣющемуся? Никакого.

Чѣмъ утѣшиться хочеть человекъ: славою ли міра сего, столь преходящею, богатствомъ ли, скоро гибну-

щимъ, красотою ли тѣла своѣго тлѣнною и въ прахъ обращающагося? Нечѣмъ тебѣ утѣшиться, человѣкъ, въ этомъ вѣкѣ плачевномъ! Не на родинѣ своей находишься, а въ изгнаніи, не среди мира и покоя, а въ борьбѣ; не въ радости и весельи, а въ юдоли плачевной. Кто веселится въ темницѣ? кто радуется, думая о смерти? Никто. Мірѣ же этотъ исполненъ плача, а не веселья, скорби и печали, а не радости, тяготы и горя, а не утѣшенія. Ничего въ немъ нѣтъ постояннаго и непреложнаго. Радость его смѣшана со скорбью, веселье омрачено печалью, слава преходяща, богатство не прочно, красота и наслажденіе должны превратиться въ прахъ: все же это внезапною смертію отсѣкается и уничтожается. Ничего нѣтъ въ жизни этой достойнаго радости и утѣшенія, а все исполнено плача и печали: суета суетъ вся жизнь человѣческая. Въ самомъ дѣлѣ, рождается человѣкъ отъ тлѣннаго, растетъ въ болѣзняхъ и недугахъ и всю жизнь изнуряется въ скорби и печали въ борьбѣ и непостоянствѣ: отовсюду бѣды, гонители и враги. Отовсюду борьба, страхъ, тревога и безпокойство. Мірѣ весь исполненъ горя и борьбы. Тамъ борется объяденіе и пьянство, тамъ лѣность и безчувственность, тамъ страхъ, грѣхъ и преступленіе. Потомъ наступитъ смерть и все измѣнитъ: душа вступитъ въ иную жизнь, а тѣло останется на съѣденіе червямъ и обратится въ прахъ. Нѣтъ ничего радостнаго во всемъ этомъ.

Вотъ почему не радуйся ни о чемъ въ жизни сей временной, такъ какъ все въ ней непостоянно и переѣнчиво, все въ ней обманчиво и ложно.

Если же хочешь утѣшиться,—Господомъ однимъ утѣшайся; если хочешь радоваться, о Господѣ одномъ радуйся.

Радуйтесь о Господѣ, всѣ праведные сердцемъ, говорить пророкъ; всегда радуйтесь о Господѣ, говорить апостоль, постоянно молитесь и о всемъ благодарите. Всякая другая радость есть ложь и прельщеніе, всякое другое утѣшеніе есть тягота и смущеніе духа. Блеснетъ радость и снова неожиданно печаль; прійдетъ утѣшеніе — и снова плачь и рыданіе. Бываетъ и такъ, что не проходитъ одно горе, какъ уже постигаетъ другое. Вотъ почему объ одномъ Господѣ радуйся и веселися. Радуйся о Господѣ Богѣ, такъ какъ Богъ твой — Богъ великій, вѣчный, безсмертный и всемогущій, такъ какъ Богъ щедръ, милостивъ, праведенъ и человѣколюбивъ, такъ какъ Онъ Отецъ щедротъ и Богъ утѣшитель. Ему принадлежать небо и земля, горы; холмы и дубравы; Его звѣри, гады и всѣ пернатые; Его солнце, мѣсяць, звѣзды и всѣ стихіи небесныя; Его воды, моря, рѣки, озера, снѣга и вѣтры, громы и молніи; Его всякое существо видимое и невидимое, небесное и земное; Его всѣ люди, все человѣчество; Его ангелы, архангелы, херувимы, серафимы и всѣ силы небесныя. Тамъ у Него правда, тамъ судъ нелицемѣрный; тамъ благодать и человѣколюбіе; тамъ тишина, покой; тамъ нѣтъ болѣзней и печали; тамъ слава богатство и вѣчное наслажденіе. тамъ радость, веселье, свѣтъ, красота и утѣшеніе; тамъ свобода, просторъ и жизнь безконечная. Все тамъ есть, тодько душою своею прилѣпись къ Господу и радуйся о Немъ.

Радуйся о Господѣ и благодари Его за то, что Онъ сотворилъ тебя по образу и по подобію Своему, что отъ небытія къ бытію призвалъ тебя; за то, что сотворилъ тебя не звѣремъ, или какиимъ-либо другимъ животнымъ, а человѣкомъ съ душою разумною и безсмертною. Радуйся о Господѣ и благодари Его и за то, что

все сотворено для тебя. Для тебя небо и земля, солнце и луна и всѣ звѣзды небесныя; для тебя моря и рѣки, рыбы и птицы; для тебя поля, лѣса и пустыни.

Радуйся о Господѣ и благодари Его за то, что Онъ все для тебя устраиваетъ и непрестанно печется о душѣ твоей; защищаетъ, сохраняетъ, посылаетъ здоровье, вразумляетъ и просвѣщаетъ тебя на всякія добрыя дѣла.

Радуйся о Господѣ и приноси благодареніе Ему за то, что Онъ всесильный для тебя сталъ человѣкомъ и принялъ на Себя всѣ немощи наши.

Для тебя въ ясляхъ положенъ былъ и обрѣзанъ, бѣжалъ въ Египетъ, преклонилъ голову предъ Предтечею и крестился. За тебя получалъ удары, обезчещенъ былъ, ошлеванъ, связанъ и терніемъ увѣнчанъ. Для тебя пригвожденъ былъ ко кресту, вкусилъ уксуса и желчи, испустилъ духъ, погребенъ былъ, и въ третій день воскресъ. Радуйся о Господѣ и принеси благодареніе Ему за то, что тебя, безмѣрно согрѣшившаго, Онъ допускаетъ къ покаянію.

Радуйся о Господѣ и приноси благодареніе Ему за то, что Онъ жизнь вѣчную и царство небесное обѣщаль тебѣ; за то, что посылаетъ жизнь не на какое-либо короткое время, не на сто или тысячу лѣтъ, а на вѣки вѣчныя, конца не имѣющіе. Слава неисповѣдному Его милосердію, слава премудрому Его устроенію, слава непостижимой Его благодати и человѣколюбію!

С Л О В О

въ субботу четвертой недѣли Великаго поста.

Поминайте наставники ваша (Евр. XIII—71).
Поминай послѣдняя твоя (Сирах. VII—39).

Помните и помни — таково содержаніе сегодняшней бесѣды, возлюбленные слушатели!

Помните прежде почившихъ наставниковъ вашихъ и родоначальниковъ вашихъ; возобновляя въ душѣ память о нихъ, мы должны посмотрѣть на конецъ ихъ жизни, вспомнить всѣ ихъ добрыя дѣла, рѣчи и наставленія, какими они поучали насъ, должны подражать имъ въ вѣрѣ и въ угожденіи Богу.

Но памятуя объ этомъ, всякій помни и свой послѣдній вздохъ, смерть, гробъ и истлѣніе—*помни послѣдняя твоя.*

Память о томъ и другомъ спасительна для души нашей.

Памятью и молитвой о почившихъ мы просимъ у Бога милости къ нимъ; сами же исполняемъ мыслію о безгрѣшной жизни. Помни кончину свою, сказано, и никогда не будешь грѣшить; когда же вспоминаемъ о кончинѣ наставниковъ нашихъ, мы непремѣнно помятуемъ и о своей.

Достоинъ похвалы обычай уѣзжать въ чужія земли для изученія разныхъ наукъ, для обогащенія ума и сердца познаніями.

Вотъ и я перенесусь мыслию въ чужія страны, за море, изъ Европы въ Азію, и не въ настоящія времена мысль моя посѣтитъ ихъ, но въ давно-прошедшія. Такъ путешествовалъ мысленно Давидъ, говоря: „Размышляю о дняхъ древнихъ, о лѣтахъ вѣковъ минувшихъ“¹⁾.

И вотъ иду прежде всего въ страну называемую Лакедемонскую, и вижу царя лакедемонскаго Павзанія, сидящаго съ гордостью на престолѣ своемъ, и мудреца Симонида, стоящаго предъ нимъ; и говоритъ царь послѣднему: „Скажи мнѣ что-нибудь изъ своей философіи такое, чѣмъ бы я могъ воспользоваться и чтобы помнилъ“. Философъ отвѣтилъ: „Помни, что ты человѣкъ и смертенъ“.

Кратокъ отвѣтъ, но исполненъ мудрости великой. Двѣ истины высказалъ въ немъ философъ: первая — помни, царь, что ты человѣкъ, а не Богъ, что ты родился такъ же, какъ и всѣ люди, и что тѣло твое не изъ серебра или золота, а такое же бренное тѣло, какъ и у всѣхъ людей; помни объ этомъ и не гордись. Вторая истина та, что онъ смертенъ. Этимъ философъ какъ бы хотѣлъ сказать: царь, помни, что ты не вѣчно будешь жить; сегодня окруженъ ты славою, а завтра смраденъ; сегодня среди богатствъ и могущества, одѣтъ въ царскую порфиру и возсѣдаешь въ царскихъ палатахъ, а завтра бездыханный и безсильный, обвитый погребальными одеждами—въ могилѣ; сегодня ты грозенъ и неприступенъ, всѣ слушаютъ и повинуются тебѣ, а завтра ты прахъ земной, —кто побоится тебя?

¹⁾ Пс. LXXVI - 6.

Таковъ мудрый отвѣтъ философа.

Но иду дальше. Прихожу изъ Лакедемона въ Аѳины и вижу тамъ нѣкоего славнаго мужа Солона — одного изъ семи мудрецовъ греческихъ. Мудрецъ этотъ, написавшій законъ аѳинянамъ, вижу, подходитъ къ храму своему и пишетъ на дверяхъ его: „Познай самого себя“. Зачѣмъ же, мудрецъ, написалъ ты это на дверяхъ храма? Для того отвѣчаетъ онъ, что множество народа каждый день приходитъ сюда; всякій же, входящій этою дверью, пусть прочтетъ написанное и подумаетъ о немъ. Относительно же того, какъ понимать это, подумай вотъ о чемъ: кто ты, откуда и куда идешь? Кто ты?.. человекъ слабый, тлѣнный и подверженный всевозможнымъ несчастіямъ, откуда? — изъ земли созданъ и въ болѣзняхъ матерью рожденъ, куда идешь? — въ гробъ, такъ какъ нѣтъ другаго исхода ни царю, ни князю, ни богатому, ни бѣдному, ни мудрецу, ни невѣждѣ: всѣмъ гробъ, прахъ, истлѣніе. Такъ-то каждый долженъ познать самого себя.

Изъ Аѳинъ прихожу въ Дельфы. Тамъ нѣкто Зенонъ спрашиваетъ бога Аполлона: „Какъ направить жизнь свою по правдѣ?“ На это получилъ такой отвѣтъ: „Спроси мертвыхъ“, то-есть проси совѣта и наставленія у умершихъ. Но какъ расскажутъ мертвые, бездыханные и нѣмые? Они научатъ молча и расскажутъ безъ языка; они заговорятъ не словами, но дѣлами своими; не рѣчью, но всею жизнью своею. Вотъ что они скажутъ: вы живете теперь, какъ жили раньше и мы, но скоро придете туда, гдѣ мы теперь. Вы теперь ѣдите, пьете и веселитесь, а мы подъ гнетомъ земли могильной. Гдѣ пища, питье, веселье, гдѣ радость жизни? Нѣтъ ничего, всего лишились, такъ лишитесь всего и вы, и сойдете въ темноту гроба, какъ сошли и мы.

Мудрость Соломона устами мертвыхъ также поучаетъ насъ. Какая польза намъ въ гордости, богатствѣ и величїи быломъ? спрашиваютъ мертвые. Все прошло какъ тѣнь, какъ молва преходящая, отвѣчаютъ они.

Оставляетъ ли слѣдъ корабль, плывущій по волнамъ, или птица, разсѣкающая воздухъ? такъ и мы прошли безслѣдно.

И вотъ, говорю, западетъ ли нечистое желаніе въ душу, .страсть ли станетъ волновать ее, спроси мертвыхъ, именно жителей Содома, горящихъ въ огнѣ неугасимомъ; они скажутъ: если хочешь спуститься въ эту геенну и вѣчно мучиться тутъ, иди и дѣлай. Захочешь ли пировать каждый день, спроси мертвыхъ, того богача, который просилъ у Лазаря одной капли воды для утоленія жажды. Желаетъ ли поднять гоненіе на невинныхъ, спроси фараона, погибшаго въ морѣ. Думаешь надѣяться на богатство, спроси богача евангельскаго, говорившаго душѣ своей: „Душа! много добра лежитъ у тебя на многіе годы: покойся, ѣшь, пей, веселись. Но Богъ сказалъ ему: безумный, въ сію ночь душу твою возьмутъ у тебя,—кому же достанется то, что ты заготовилъ?“ ¹⁾

Послѣдуемъ, возлюбленные слушатели, еще за израильтянами, идущими изъ Египта въ землю обѣтованную и посмотримъ какъ приносятъ жертву; они по повелѣнію Моисея и Аарона закалываютъ ягненка въ жертву за грѣхи всѣхъ. Потомъ кровь ягненка собираютъ въ сосудъ, а тѣло его сожигаютъ внѣ стана. Наконецъ пепель сожженнаго ягненка разводятъ въ чистой водѣ и этимъ пепломъ и кровью окропляютъ всѣхъ. Такимъ образомъ люди очищались отъ грѣховъ своихъ.

¹⁾ Лук. XII—19, 20.

Что же означала жертва ветхозавѣтная—ягненокъ, дрова, кровь, вода и пепель? Апостоль Павель говоритъ, что она была прообразованіемъ Самого Спасителя, принесшаго Самого Себя въ жертву за грѣхи міра: *Если кровь тельцовъ и козловъ, и пепель телицы чрезъ окропленіе освящаетъ оскверненныхъ, то кольми паче кровь Христа, Который Духомъ Святымъ принесъ Себя непорочнаго Богу, очиститъ совесть нашу отъ мертвыхъ дѣлъ* ¹⁾.

Теперь спросимъ только одно: что же прообразовать пепель? Онъ служилъ прообразованіемъ смерти Христовой: Христось положенъ былъ во гробъ, какъ бы имѣющій обратиться въ прахъ земной; тотъ же пепель служить прообразомъ и нашей смерти, послѣ которой мы должны обратиться въ землю.

Говорять, что при окропленіи израильтянъ всякому велѣно было вспоминать слова, сказанныя Богомъ первому человѣку: „Земля еси и въ землю отыдешь“ ²⁾. Намъ, очищающимся отъ грѣховъ животворящею кровью Христовою, также необходимо помнить эти слова, необходимо памятовать о смерти. Извѣстно, что многіе часто причащаются тѣла и крови Христовой, но живутъ недобродѣтельно; почему же? потому что не думаютъ о кончинѣ своей. Святой псалмопѣвецъ говоритъ такъ объ этихъ нечестивыхъ: „Имъ нѣтъ страданій до смерти ихъ и крѣпка сила ихъ. Оттого гордость, какъ ожерелье, обломило ихъ, и дерзость, какъ нарядъ, одѣваетъ ихъ“ ³⁾.

Вотъ какъ живутъ не помышляющіе о смерти. Будемъ же, возлюбленные, памятовать о ней, будемъ поминать души почившихъ рабовъ Божіихъ и молиться за нихъ въ надеждѣ, что принесенная за насъ жертва Спасителя, совершаемая теперь въ святомъ потирѣ, окро-

1) Евр. IX—13, 14. 2) Быт. III—19. 3) Пс. LXXII—4, 6.

пить и очистить души ихъ. Ибо, если кровь Христова, пролитая на крестѣ, смыла грѣхи всего міра, то почему ей не омыть и нашихъ грѣховъ? Если жертва Спасителя искупила безчисленное множество душъ отъ вѣчнаго рабства, то не искупить ли она и души теперь поминаемыхъ?

Будемъ вѣрять силѣ крови Христовой очищающей, искупающей и оправдывающей! Аминь.

Поученіе въ недѣлю пятую Великаго поста.

Сказалъ имъ Иисусъ: можете ли пить чашу, которую Я пью? Отвѣчали: можемъ. (Мар. X—38, 39).

Возлюбленные слушатели! Два ученика Христовы: Иаковъ и Иоаннъ, сыновья Зеведеевы, выражаютъ желаніе быть ближайшими участниками славы Господа. Они говорятъ Ему: „Дай намъ сѣсть у Тебя, одному по правую сторону, а другому по лѣвую, въ славу Твою“¹⁾). Иисусъ же Христосъ отвѣтилъ имъ: „Не знаете, чего просите“, и вслѣдъ затѣмъ спросилъ ихъ: „можете ли пить чашу, которую Я пью?“²⁾).

Итакъ святые апостолы просятъ у Господа владычества: престоловъ, славы и величія царственнаго, а Христосъ велитъ имъ пить чашу, которую Самъ пьетъ, какъ бы говоря: если хотите престоловъ и власти, если славы и почести, то прежде испейте чашу Мою, тогда и получите просимое, а безъ этого желаемаго не достигните.

1) 2) Марк. X—37, 38.

Оба ученика на вопросъ Учителя своего, очевидно, не подумавши или не зная, что разумѣлъ Христосъ подъ чашей своей, отвѣтили: можемъ.

Чаша временной земной жизни Господа Иисуса не сладка, но исполнена горечи, не съ медомъ, а съ полынью, не съ сахаромъ, а съ укусомъ и желчью. Чаша Его не чаша царскаго престола, но креста; не славы, но безчестія; не наслажденія, но страданія.

Объ этой-то чашѣ говорится въ сегодняшнемъ Евангелии: „Се восходимъ во Иерусалимъ, и Сынъ человѣческой преданъ будетъ архіереомъ и книжникомъ, и осудятъ Его на смерть, и предадутъ Его языкомъ. И поругаются Ему и уязвятъ Его, и убьютъ Его ¹⁾“. Такова чаша Господня!

Сегодняшнее слово обращено будетъ къ тѣмъ, кто удаляется отъ чаши Христовой, т. е. отъ святаго причащенія, отъ тѣла и крови Христовой.

Многіе не только въ годъ, въ два, но и въ десять лѣтъ не приступаютъ ни разу къ тайнамъ Христовымъ, а иные и всю жизнь не вѣдаютъ, что такое причащеніе. О, нерадѣніе души человѣческой, о, холодъ застывшаго сердца!

Разскажу же вамъ, что мы пріобрѣтаемъ, удостоиваясь святаго причащенія, и чего мы лишаемся, удаляясь отъ него.

Прежде всего узнайте, что чаша Господня двоякая: чаша самыхъ страданій и смерти Господней и чаша воспоминанія о нихъ.

Чаша первая, какъ извѣстно, была на Голгоѣ, на крестѣ, чаша же вторая—воспоминаніе о страданіяхъ и смерти совершается на престолѣ, во святомъ потирѣ,

¹⁾ Марк. X—33, 34.

подъ видомъ хлѣба и вина. Что это истина, Самъ Господь сказалъ: „Сіе творите въ Мое воспоминаніе“ ¹⁾.

Объ эти чаши—причастія тѣла и крови Христовой и пострадать за Христа,—повелѣно испить апостоламъ и они дѣйствительно испили.

Насъ же не принуждаетъ Господь испить чашу страданій, претерпѣть муки и гоненія и умереть за Него; знаетъ Господь нашу немощь и слабость, знаетъ, что мы не перенесемъ всего этого. Но за то мы должны причащаться чаши воспоминанія о крестныхъ страданіяхъ, причащаться тѣла и крови Христовой. Нѣтъ въ этой чашѣ ни страданій, ни горечи, ни какой-либо другой тяготы.

Но что же дастъ намъ это чаша?

Иисусъ Христосъ Самъ сказалъ: „Идущій Мою плоть и пьющій Мою кровь имѣетъ жизнь вѣчную“; и наоборотъ: если не будете ѣсть плоти Сына человѣческаго и пить крови его, то не будете имѣть въ себѣ жизни ²⁾.

Такимъ образомъ, чаша Господня есть жизнь и жизнь вѣчная, а отрѣшеніе отъ Него—смерть вѣчная. Чаша Господня есть царство небесное, какъ сказалъ Христосъ: „Я завѣщаваю вамъ, какъ завѣщалъ Мнѣ Отецъ Мой, царство, да ядите и пиете за трапезою Моею“ ³⁾, удаленіе же отъ нея есть геенна, предназначенная для изгнанныхъ изъ царства; чаша Господня, наконецъ, есть сообщество съ ангелами, а лишеніе ея сообщество съ служителями тьмы.

Что же лучше, пусть разсудитъ всякій: имѣть ли жизнь вѣчную или быть обреченнымъ на смерть, получить ли царство небесное или идти въ геенну, быть ли вмѣстѣ съ ангелами или съ бѣсами. Не всякій

1) Лук. XXII—19. 2) Іоан. VI—54, 58. 3) Лук. XXII—29, 30.

ли отвѣтитъ: лучше жизнь, чѣмъ смерть; царство, чѣмъ геенна; ангелы, чѣмъ бѣсы.

Жалкій человекъ! если смерти вѣчной боишься, зачѣмъ же отворачиваешься отъ жизни вѣчной въ чашѣ Господней? если предъ геенною трепещешь, зачѣмъ не ищешь царства небеснаго? если бѣсовъ избѣгаешь, зачѣмъ не стремишься къ ангеламъ, съ благоговѣніемъ стоящимъ вокругъ чаши Христовой? Жизнь, царство, и святое сообщество — таково пріобрѣтеніе для человекъ отъ причащенія.

Смерть, геенна и нечестивое сообщество — таково наказаніе за отрѣшеніе отъ него!

Еще спрочу: хочеть ли кто прощенія грѣховъ своихъ и вѣчнаго ихъ забвенія? Думаю, что всякій такого блага желаетъ. Зачѣмъ же ты, грѣшный человекъ, избѣгаешь причащенія, если заботишься о прощеніи грѣховъ? Сказано вѣдь, чтобы ѣли и пили во оставленіе грѣховъ.

Знаю, что многіе скажутъ такъ: грѣшенъ я, Господи, и недостойнъ приступить къ Твоимъ божественнымъ тайнамъ. Хорошо, что сознаешь себя недостойнымъ грѣшникомъ. Да и можетъ ли кто-либо быть совершенно достойнымъ?! Но не хорошо сдѣлаешь, если удалишь себя отъ святыни тайнъ Христовыхъ, такъ какъ сказано Давидомъ: „Удаляющіе себя отъ Тебя—гибнуть“¹⁾.

Среди признающихъ свое достоинство, бываютъ истинно кающіеся и бываютъ фарисействующіе, и вотъ первые заслуживаютъ святаго причащенія во оставленіе грѣховъ по словамъ Спасителя: „Нездоровые имѣютъ нужду во врачѣ, но больные“²⁾, вторые же, кающіеся не чистосердечно, не достойны тайнъ Христовыхъ, ибо сказано: „Не давайте святыни псамъ“³⁾.

¹⁾ Псал. LXXII—27. (² ³) Матѳ. IX—12, VII—6.

Всякій, не искренно исповѣдающій грѣхи свои предъ духовнымъ отцомъ, не сожалѣющій о своемъ прежнемъ паденіи или не имѣющій въ сердцѣ своемъ твердаго намѣренія отрѣшиться отъ грѣховъ своихъ и начать другую праведную жизнь, такой не долженъ приступать къ божественному причащенію, такъ какъ это послужитъ не въ оправданіе ему, а въ осужденіе: „Яднй и пїяй не достойно, судъ себѣ ясть и пїеть“¹⁾).

Искренно же кающійся, чистосердечно плачущій о своихъ грѣхахъ, просящій помилованія и желающій спасенія, достоинъ святаго причащенія, какимъ бы ни считалъ онъ себя грѣшнымъ.

Примѣръ такого чистосердечнаго сокрушенія о своемъ недостойнствѣ представляетъ Марія египетская. На исповѣди преподобному Зосимѣ она рассказывала, что когда нога ея коснулась церковной паперти, ей показалось, что церковь, принимающая всѣхъ, ее къ себѣ не принимала, и что какая-то невидимая сила не позволяла ей войти внутрь. Послѣ же того, какъ упавши предъ иконою Богоматери, она искренно раскаялась въ своей прежней жизни и дала обѣтъ никогда не возвращаться къ ней, она не только вошла въ церковь, но вечеромъ того же дня удостоилась причащенія тѣла и крови Христовой.

Если мнѣ не вѣришь и сомнѣваешься, что всякому истинно кающемуся святое причащеніе служитъ къ очищенію отъ грѣховъ, повѣрь непреложнымъ словамъ Спасителя, повелѣвающимъ дѣлать все это во оставленіе грѣховъ.

Истинно вѣрующій долженъ вѣрить всякому слову Спасителя и потому изъ одной боязни не устранять

¹⁾ 1 Кор. XI—29.

себя отъ причащенія, а напротивъ, со страхомъ и трепетомъ приступать къ нему.

Подумай только, грѣшный человѣкъ, что Богъ тебѣ не врагъ, а врачъ и хочетъ исцѣлить тебя, а не погубить; поматуй, что Онъ тебѣ Отець, ищущій твоего спасенія, что онъ твой Промыслитель, заботящійся о тебѣ. Зачѣмъ же избѣгать божественныхъ тайнъ Его? Не лучше ли получить отъ врача духовнаго исцѣленіе и не жить больше съ недугами грѣховными, не лучше ли прійти къ Отцу и насытиться Его безсмертною пищею?

Изъ Евангелія ясно, что причащающійся чаши Господней соединяется со Христомъ: „Ядущій Мою плоть и пьющій Мою кровь пребываетъ во Мнѣ и Я въ немъ“ ¹⁾. Въ толкованіи этого мѣста святой Теофилактъ пишетъ: „Здѣсь-то мы постигаемъ великую святыню тайнъ Христовыхъ“.

Быть въ единеніи съ Христомъ, имѣть Христа въ себѣ и самому соединиться съ Нимъ, о, что можетъ быть больше, важнѣе и дороже!

Не причащающійся же чаши Христовой, пьетъ чашу бѣсовскую. Знаете ли, что есть такая чаша? Святой Іоаннъ Богословъ въ откровеніи своемъ пишетъ: „Я увидѣлъ жену, сидящую на звѣрѣ багряномъ, преисполненномъ именами богохульными... И жена облечена была въ порфиру и багряницу, украшена золотомъ, драгоценными камнями и жемчугомъ и держала золотую чашу въ рукѣ своей, наполненную мерзостями“ ²⁾. Вотъ это-то и есть чаша бѣсовская. Кто живетъ развратно, прелюбодѣйствуетъ, погрязаетъ въ нечистотѣ и поработенъ страстями, тотъ пьетъ чашу бѣсовскую; о ней

¹⁾ Іоан. VI—56. ²⁾ Откр. XVII—3, 4.

и апостоль Павель говорить: „Не можете пить чашу Господню и чашу бѣсовскую; не можете быть участниками въ трапезѣ Господней и въ трапезѣ бѣсовской“ ¹⁾).

Неисчислима благодать, нисходящая на насъ въ чашѣ Христовой, неизмѣрима также и гибель отъ чаши бѣсовской; скажу вкратцѣ: чаша Господня есть чаша спасенія нашего, чаша же бѣсовская—чаша вѣчной гибели и вѣчныхъ мукъ. Это вѣдайте, возлюбленные слушатели!

Итакъ, кто хочетъ быть со Христомъ, кто желаетъ стоять по правую сторону славы Его, когда придетъ Онъ съ ангелами своими, тотъ не отвергай божественной чаши, не убѣгай отъ пречистаго тѣла и крови Его и приобщайся святыхъ таинъ Его во оставленіе грѣховъ. Только прежде, не отлагая, положи въ сердце своемъ начало искренняго покаянія, сейчасъ же, сію минуту, говоря словами Давида: „нынѣ начахъ“ ²⁾). Не дожидаясь начну, не завтра, не послѣ-завтра, но сейчасъ; сейчасъ сказалъ, сейчасъ же и начну каяться въ надеждѣ на помощь Божію. А Господь давно ужъ ждетъ твоего покаянія; Онъ радъ твоему обращенію, двери милосердія откроетъ тебѣ, удостоитъ чаши Своей и приблизитъ тебя къ Себѣ въ царствѣ небесномъ. Того да сподобитъ Онъ всѣхъ насъ. Аминь.

¹⁾ I Кор. X—21. ²⁾ Псал. LXXVI—11.

О причащеніи святыхъ таинъ.

„Да не искушаетъ себя человекъ и тако отъ хлѣба да ясть и отъ чаши да пьетъ“ ¹⁾, говоритъ апостоль. Какъ же долженъ искушать, испытывать себя человекъ? Онъ долженъ приступать къ причащенію не иначе, какъ съ такими мыслями: принесъ ли онъ чистѣйшее исповѣданіе грѣховъ своихъ и не утаилъ ли чего-нибудь? сожалеетъ ли о своихъ грѣхахъ, о своемъ паденіи, плачетъ ли и кается ли? имѣетъ ли желаніе и намѣреніе не только не возвращаться больше къ грѣху, но всѣми силами бѣжать его? не имѣетъ ли съ кѣмъ либо вражды? приготовилъ ли онъ себя постомъ и молитвою? Такъ да искушаетъ себя человекъ. *„Ибо ядый и пійй недостойнъ, судъ себѣ ястъ и пьетъ, не разсуждая тѣла Господня“* ²⁾.

Кто же не разсуждаетъ о тѣлѣ Господнемъ? Не разсуждаетъ тотъ, кто приступаетъ къ тайнамъ Христовымъ, не испытавши себя, какъ выше сказано. Не разсуждаетъ тотъ, кто приступаетъ не какъ къ Богу, а какъ къ простому хлѣбу и вину: *„сей судъ себѣ ястъ и пьетъ“*. Не разсуждаетъ и тотъ, кто приступаетъ безъ трепета и умиленія, безъ смиренія и любви, безъ вѣры и надежды на спасеніе.

Чтобы удостоиться поистинѣ принятія святыхъ таинъ Христовыхъ, нужно обратиться къ Богу съ мыслию: недостойнъ я, Господи, не только причаститься святыхъ таинъ Твоихъ, но даже посмотреѣть на Твою пра-

1) 2, 1 Коринѣ. XI—28, 29.

ведную трапезу; приступаю лишь въ надеждѣ на Твою милость, вѣдая, что пришелъ Ты на землю ради грѣшныхъ, а не ради праведныхъ. Осмѣливаюсь причаститься и молю, чтобы никогда я не былъ отрѣшенъ отъ святаго причащенія.

Осмѣливаюсь пристуить къ причащенію и надѣюсь на слова, сказанныя Самимъ Тобою: „Сей есть хлѣбъ сходяій съ небесе, да аще кто отъ него ястъ, не умретъ; и еще: аминь, аминь глаголю вамъ, аще не съѣсте плоти Сына человѣческаго, не пїете крове его, живота не имате въ себѣ“ ¹⁾.

Надѣюсь на слова эти, зная, что Ты, Господи, сказалъ ихъ не столько для святыхъ и праведныхъ, сколько для грѣшныхъ и неправедныхъ. А если это сказано для грѣшныхъ, то и я грѣшный, полагаясь на Твое милосердіе, дерзаю и приступаю къ пречистымъ тайнамъ Твоимъ.

Разсужденіе о божественномъ причащеніи.

I.

Господь мой и Богъ мой, въ пречистыхъ тайнахъ Своихъ, есть исцѣленіе мое для меня больнаго.

Господь — здоровье мое для меня разслабленнаго.

Господь — очищеніе мое для меня оскверненнаго.

Господь — жизнь моя для меня мертваго.

Господь — пастырь мой, а я заблудшая овца Его.

Господь — опора моя для меня падшаго.

Господь — оправданіе мое для меня осужденнаго.

¹⁾ Іоан. VI—50, 53.

Приступаю къ Нему, какъ къ исцѣлителю и получу исцѣленіе; явлюсь разслабленнымъ къ своему врачу и буду здоровъ; покажу проказу свою и стану чистъ; лишуся жизни и снова воскресну и оживу отъ смерти грѣховной для добродѣтели.

Пойду какъ овца къ пастырю своему и защищенъ буду отъ волка; возьмусь за опору мою и не буду больше падать; предстану осужденный предъ судьейо моимъ и оправдаюсь.

Принимая пречистыя тайны, отъ нынѣ полагаю начало спасенія своего, чтобы не быть поработаннымъ грѣхомъ, но работать по силамъ своимъ Господу Богу, на помощь и милость Котораго возлагаю надежду свою.

II.

Разсужденіе второе противъ отчаянія.

Что значать грѣхи мои предъ милосердіемъ Твоимъ, Господи! Они не больше, какъ паутина предъ сильнымъ вѣтромъ, какъ болото малое предъ рѣкою великою, какъ тьма предъ всеосвѣщающимъ солнцемъ. Повѣетъ вѣтеръ и разорветъ паутину, разольется рѣка и покроетъ болото, засіяетъ солнце и прогонетъ тьму.

Такъ и Твое неизреченное милосердіе, Господи! Оно разнесетъ всѣ грѣхи мои, омоетъ беззаконія мои, и просвѣтитъ меня, прогнавши тьму,—злыя дѣла мои, рѣчи и помышленія.

Зачѣмъ же я буду сомнѣваться? Нѣтъ, Господи, не допущу я сомнѣнія въ благодати Твоей и не стану от-

чаяваться въ милости Твоей. Вѣдаю я, что Ты Богъ сильный и крѣпкій, и что поэтому грѣхи не только мои, но и всего міра не могутъ преодолѣть Твоего милосердія. А если бы преодолѣли, то не былъ бы Ты—Богъ крѣпкій и сильный.

Слово на Вербное воскресенье.

Представимъ, возлюбленные, въ умѣ нашемъ, какъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ торжественно входилъ въ Іерусалимъ, какъ съ вѣтвями въ рукахъ встрѣчалъ Его народъ, а дѣти восклицали: „Осанна!“ Представимъ то мѣсто, гдѣ совершалось это, вспомнимъ, какъ совершалось и духовными очами посмотримъ на все.

Шествіе Іисуса Христа началось отъ горы Елеонской, или другими словами — масличной, называвшейся такъ оттого, что масличныя деревья густымъ лѣсомъ покрывали ее; находилась эта гора къ востоку отъ Іерусалима и отстояла отъ стараго города на пять стадій, т. е. на одну версту.

Такимъ образомъ гора эта была невдалекѣ отъ Іерусалима, но была довольно высока; между горою и Іерусалимомъ лежала долина Іосафатова, называвшаяся иначе долиною плача: тамъ было кладбище всего Іерусалима. Посреди долины протекалъ потокъ Кедронскій.

Христосъ любилъ гору Елеонскую за ея безмолвіе и пустынность и часто на ней проводилъ ночи въ своемъ молитвенномъ бдѣніи: избиралъ Онъ для этого обыкновенно или самую вершину горы, откуда и вознесся потомъ, или садъ Зеведея, лежавшій на склонѣ ея.

Еще и оттого часто посѣщаль Господь эту гору, что бѣгство сюда гонимаго сыномъ праотца Давида служило прообразомъ Его незаслуженнаго страданія. Давидъ босыми ногами всходилъ на гору Елеонскую и плакалъ, покрывши голову свою. Отъ этой-то горы началось славное и торжественное шествіе Іисуса Христа въ Іерусалимъ чрезъ долину Іосафатову и потокъ Кедронскій.

Разсмотримъ же, возлюбленные слушатели, духовно все это шествіе.

Подобно тому, какъ Іисусъ Христосъ началъ Свое шествіе отъ горы Елеонской, т. е. масличной, такъ и всякому христіанину, желающему войти въ небесный Іерусалимъ, нужно начать свой путь также отъ горы масличной. Давидъ говоритъ о себѣ: „*Азъ же яко маслина плодовита въ дому Божіи*“ ¹⁾. Такъ и каждый изъ людей долженъ быть маслиной, т. е. долженъ приносить духовные плоды Господу. Апостоль говоритъ, что такіе плоды: любовь, радость, миръ, долготерпѣніе, благость, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе, а также и всѣ добрыя дѣла, какъ то: постъ, молитва, милостыня, прощеніе должникамъ нашимъ, забвеніе обидъ, отрѣшеніе отъ дѣлъ грѣховныхъ, покаяніе и подвиги въ добрыхъ дѣлахъ.

Таковы плоды духовные, пріятные Богу: всякій же, дѣлающій это, уподобляется плодовой маслинѣ.

Къ этому должны мы присоединить еще слѣдующее. По примѣру Самого Господа, всходившаго на гору Елеонскую для молитвы, необходимо и намъ подыматься на высоту духовнаго созерцанія и оттуда, какъ съ вы-

¹⁾ Псал. 11—10.

сокой горы, въ молитвѣ возноситься отъ земного къ небесному, оставивши на время всякую заботу о всемъ житейскомъ. При томъ, насколько чистъ и благоуханенъ садъ, настолько же должна быть чиста и совѣсть чело-вѣка и украшена добрыми помыслами, словно цвѣтами садовыми. Начавши подвигъ христіанскаго спасенія отъ горы масличной, всякій долженъ проходить чрезъ долину плача, т. е. идти путемъ смиренія, памятованія о смерти, о будущемъ грозномъ судѣ, и идти съ плачемъ о грѣхахъ своихъ и обливаясь слезами, словно потокомъ Кедронскимъ.

Такимъ - то образомъ приблизимся мы къ горнему Іерусалиму.

Но посмотримъ снова, возлюбленные, духовными очами на Господа нашего.

Онъ совершаетъ шествіе Свое, сидя на ослицѣ и на молодомъ осленкѣ; сначала сѣлъ Господь на ослицу, а потомъ вскорѣ пересѣлъ на осленка: это имѣетъ свой таинственный смыслъ. Ослица, привыкшая къ ярму, служить знаменіемъ народа іудейскаго, словно впряженнаго въ ярмо закона на горѣ Синаѣ; не приученный же осленокъ знаменовалъ собою всю семью языческихъ народовъ, не вѣдавшихъ еще закона Божія.

Пересѣлъ же Господь съ ослицы на осленка для того, чтобы показать этимъ, что скоро Онъ отвергнетъ іудеевъ, какъ невѣрныхъ и ожесточенныхъ противъ Него, и приметъ къ Себѣ имѣющую народиться новую Церковь изъ язычниковъ.

Представляя себѣ торжественный входъ Господень въ Іерусалимъ, мы невольно удивляемся столь чудному смиренію Владыки нашего.

Въ самомъ дѣлѣ, было множество народа встрѣчающаго и слѣдующаго зади. „Многіе изъ іудеевъ, какъ сказано въ Евангеліи, пришли не только для Іисуса, но чтобы видѣть и Лазаря, котораго Онъ воскресилъ изъ мертвыхъ“ ¹⁾. Къ тому же не изъ одной лишь Іудеи, но и изъ многихъ другихъ странъ и отъ многихъ языческихъ народовъ притекли многочисленныя толпы въ Іерусалимъ на праздникъ. Никогда ни раньше, ни послѣ не было такого стеченія народа въ Іерусалимъ, какъ въ годъ страданій Господнихъ: по исчисленію начальниковъ стеклось до трехъ милліоновъ со всѣхъ странъ свѣта. Въ этомъ видится дѣло божественнаго устроенія: весь міръ долженъ былъ видѣть неповинное страданіе Сына Божія.

И вотъ среди такого множества народа, среди восклицаній: осанна, царь израилевъ! въ славѣ и почетѣ идетъ Господь нашъ. Но какъ? по-царски ли? въ позлащенной ли царской колесницѣ, на убранныхъ ли царскихъ коняхъ? Нѣтъ! какъ и предсказалъ пророкъ Захарія: „*Скажете дочери Сіоновой: вотъ Царь твой идетъ къ тебѣ кроткій*“ ²⁾. Христосъ возсѣдаетъ на молодомъ осленкѣ и поучаетъ всѣхъ смиренію и кротости, поучаетъ не только простыхъ людей, но и поднявшихся до царскихъ ступеней и обладающихъ богатствомъ и славою міра сего.

Сидя на осленкѣ и тѣмъ поражая гордость и человѣческое тщеславіе, Іисусъ Христосъ какъ будто говоритъ всѣмъ: какъ трость, колеблемая вѣтромъ, такъ и вы колеблетесь въ непостоянствѣ своемъ. Сейчасъ вотъ вы встрѣчаете Меня съ вѣтвями, а чрезъ нѣсколько дней

¹⁾ Іоан. XII—9. ²⁾ Захар. IX—9.

какъ обезчестите Меня! Сейчасъ рѣжете вѣтви съ деревьевъ, а чрезъ нѣсколько дней будете рубить и обтесывать эти же самыя деревья для креста; теперь подстилаете свои одежды подъ ноги Мои, а чрезъ нѣсколько дней бичами будете бить Меня; сейчасъ восклицаете: осанна, царь израилевъ! а чрезъ нѣсколько дней закричите: распни, распни Его! О, непостоянство человѣческое, непостоянство славы и почести міра сего! „Всякій холмъ смирится“ говоритъ Предтеча, т. е. всякая гордыня падеть.

Извѣстно, что воскрешеніе изъ мертвыхъ Лазаря много способствовало сегодня празднуемому торжеству: всѣ, слышавшіе о чудѣ, стекались въ Іерусалимъ посмотреть на Лазаря. Да, возлюбленные слушатели, велико чудо воскресить мертваго! Но насколько больше и славнѣе чудо — грѣшника, умершаго душой, воскресить отъ духовной смерти и привести къ жизни вѣчной на небесахъ.

Воскресить умершаго тѣломъ есть дѣло всемогущества Божія; воскресить умершую душу, т. е. призвать грѣшника къ покаянію и направить его на путь правды и спасенія, есть дѣло не только всемогущества Божія, но и дѣло неизмѣримаго милосердія и великой премудрости Божіей.

Итакъ, да будетъ намъ ясно, что большее торжество и чудо у Господа—воскресить грѣшную душу, умершую для жизни праведной, чѣмъ воскресить умершаго Лазаря. Лазарь, воскрешенный отъ смерти тѣлесной, хотя и чрезъ многіе годы, но снова умереть; воскрешенная же душа жены грѣшницы, плакавшей у ногъ Христа, будетъ бессмертна. Она была, какъ животное, порабощена тѣлеснымъ вождельніямъ и вдругъ стала въ обществѣ съ ангелами.

Итакъ, если Господь, возсѣдая на ослѣ, идетъ и торжествуетъ, то да будетъ извѣстно, что торжествуетъ Онъ не столько о воскресеніи изъ мертвыхъ Лазаря, сколько объ имѣвшихъ воскреснуть отъ смерти духовной грѣшниковъ; въ предвѣдѣніи спасенія ихъ, Онъ радуется и торжествуетъ.

На этомъ заканчиваю сегодня слово мое, возлюбленные, совершаю поклоненіе Господу и восклицаю: благословенъ грядущій во имя Господне, осанна въ вышнихъ! Аминь.

К О Н Е Ц Ъ .

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	Стран.
Житіе св. Димитрія ростовскаго.	3
О страданіяхъ Христовыхъ благодарственное воспоминаніе и молитвенное размышленіе.	32
Размышленіе о страданіяхъ Христовыхъ	37
Поклоненіе Господу нашему Іисусу Христу	44
Поклоненіе Пресвятой Троицѣ.	47
Поученіе въ недѣлю страшнаго суда.	49
Плачь на погребеніе Христова	56
Чудесное дѣйствіе любви.	61
О трудности и спасительности любви.	66
О терпѣніи.	71
Духъ Господень и духъ міра	77
Утѣшеніе въ скорби.	82
О богачѣ и Лазарѣ	93
Алфавитъ духовный.	98
Дѣла угодныя Богу	101
Радуйся о Господѣ	102
Слово въ субботу четвертой недѣли Великаго поста	106
Поученіе въ недѣлю пятую Великаго поста.	111
О причащеніи святыхъ таинъ.	118
Разсужденіе о божественномъ причащеніи.	119
Разсужденіе второе противъ отчаянія.	120
Слово на Вербное воскресенье	121

**Издательство православной
богословской литературы
“АКСИОН ЭСТИН”
(Санкт-Петербург)**

Книги издательства “Аксион эстин” — это православные исследования, удачно сочетающие высокий научно-академический уровень и доступную форму изложения. Они будут интересны и полезны преподавателям и студентам богословских и гуманитарных ВУЗов, православных духовных академий и семинарий, всем верующим, желающим лучше понять христианское вероучение.

Посетите наш сайт в интернете по адресу:

www.axion.org.ru

На сайте:

- подробная информация о новоизданных книгах;
- возможность бесплатной загрузки большого количества электронных книг по богословию, библеистике, патрологии, которые легко читать на компьютере или распечатать на принтере;
- возможность заказать книги для доставки по почте (в том числе и электронные книги, которые высылаются на компакт-дисках).

Ваши вопросы и пожелания направляйте, пожалуйста, по электронной почте: info@axion.org.ru